

Никто, кроме нас! Российский спецназ!

АЛЬБЕРТ
БАЙКАЛОВ

**ОПЕРАЦИЯ
«ЦХИНВАЛ»**

Филин

Альберт Байкалов
Операция «Цхинвал»

«ЭКСМО»

Байкалов А. Ю.

Операция «Цхинвал» / А. Ю. Байкалов — «Эксмо», — (Филин)

Террористами просчитано все – запланированная акция будет осуществлена в точно назначенный срок. Операция с далеко идущими последствиями оправдывает нападение Грузии на Южную Осетию. В Россию уже завезен компактный контейнер с радиоактивным веществом... Но в дело вмешивается случай: контейнер попал в руки обычного автослесаря по кличке Болтун, который даже не знает, что делать с опасной находкой. Террористы спешно начинают выслеживать Болтуна. А в это время группе спецназовцев под командованием подполковника Филиппова ставится задача немедленно разыскать и захватить вещество, чтобы сорвать акцию. Разворачивается двойная охота...

© Байкалов А. Ю.

© Эксмо

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Альберт Байкалов

Операция «Цхинвал»

«Операция „Цхинвал“» была начата до нападения Грузии на Южную Осетию. На тот момент я был далек от того, что в двадцать первом веке на постсоветском пространстве еще возможны преступления, которые совершены режимом Саакашвили в день начала Олимпийских игр. Даже опасался чересчур высокой степени жестокости методов, которые использовали мои герои для достижения своей цели. Данный сюжет был художественным вымыслом и рассматривался мною всего лишь как один из возможных вариантов развязывания войны.

Глава 1

Дэви Седжвик кивком поблагодарил молодого человека в форме морского офицера, любезно открывшего перед ним массивную дверь, и вошел в кабинет. Дэви не имел ни высокого чина, ни почтенного возраста, не был широко известен. Просто таков ритуал. И не только потому, что процесс требовал усилий. Несмотря на свой тщедушный вид, Дэви был достаточно силен. Скорее тот, кто вписал в обязанности майора этот пункт, хотел подчеркнуть, что всякий сюда входящий не должен даже оставить своих отпечатков пальцев на этих ручках. Символично и по-английски тонко. Офицер бесшумно прикрыл дверь.

Дэви был сухощавым брюнетом невысокого роста, с заостренным, отливающим синевой подбородком. Его внешность и манера поведения больше подходили под определение «серая мышка». Дэви казался застенчивым, говорил тихо. Именно так должны выглядеть, в большинстве своем, сверхсекретные агенты.

У противоположной стены вытянутого как пенал кабинета за старинным, почерневшим от времени письменным столом сидел Харрисон. Свет стоящего справа от него монитора компьютера отражался голубоватым свечением на оправе очков и стеклах. Теребя мочку уха, он что-то читал. Это помещение располагалось на третьем этаже здания, но не имело окон. Вместо них под шторами были установлены два больших прямоугольных осветителя. Ни гербов, ни флагов, ни других атрибутов, указывающих на важность и высокий государственный статус занимающей это помещение персоны. Стену напротив украшали три панно на отвлеченные темы современных абстракционистов. Над высокой спинкой кресла – портрет королевы Елизаветы. Все нейтрально. Ни один предмет не подчеркивал значимость находившегося здесь человека. А между тем именно в голове Харрисона возникло большинство идей, которые материализовались в локальные войны с тысячами убитых, разрушенные города, рухнувшие экономики целых государств и приговоры диктаторам. Несколько лет он возглавляет отдел и является его мозговым центром. Нет, на нем не замыкается деятельность аппарата. Он – лишь звено одной цепи, но из очень дорогого материала.

– Проходите, – Харрисон наконец оторвался от своего занятия и посмотрел через линзы очков на посетителя. – Располагайтесь.

– Благодарю, – Дэви прошел к столу для совещаний и сел на старинный стул.

Харрисон закрыл папку, отложил ее в сторону и перевел взгляд на Дэви:

– Совсем недавно на вашем месте сидел представитель Грузии. – Харрисон выдержал паузу, словно давая возможность угадать, кем был этот человек.

Дэви мог предположить, но не хотел напрягать мозг. Это нерационально и незачем. Все, что нужно, Харрисон скажет. Так оно и случилось.

– Он получил последние инструкции относительно плана «Цхинвал», – продолжил Харрисон. – Шестого августа, за сутки до начала Олимпийских игр, грузинская артиллерия нанесет точечный удар по расположению автопарка МВД непризнанной республики. В процессе обстрела по радио будет продублирован сигнал на подрыв начиненного радиоактивным материалом автобуса. Через десять минут представители МИД Грузии сделают заявление, что операция проведена в целях предупреждения планируемого теракта в отношении страны. Согласно оказавшемуся в руках грузинской стороны плану, группа подготовленных российскими инструкторами граждан Осетии должна была перегнать этот транспорт в Тбилиси, после чего захватить в заложники людей и выдвинуть ультиматум. Основное требование – признание независимости. Спустя час выступит президент Грузии. Он должен осудить руководство республики и потребовать проведения тщательного расследования. – Харрисон выдержал паузу, словно давая возможность Дэви запомнить основные этапы акции, и продолжил: – Уверен, в зараженный район никого не допустят. Да и не успеют. Но в Цхинвале к этому времени будет

находиться репортер одной из наших газет. У него случайно окажется дозиметр. Чтобы не дать повода к разговору о заранее спланированной акции, нам пришлось найти в Америке настоящего параноика из прессы. Его имя Джек. Он панически боится радиации. Говорят, даже избегает гранитных набережных и постоянно носит с собой дозиметр. Это послужило поводом для насмешек. Его репортажи станут подтверждением достоверности данных грузинской разведки. Как вы поняли, Джек не подозревает, что оказался в зоне конфликта не случайно. В ночь на седьмое августа Тбилиси начнет контртеррористическую операцию. Основной причиной, толкнувшей на это Грузию, будет информация о том, что кроме автобуса с грязной атомной бомбой ко дню начала Олимпийских игр осетины планировали еще несколько акций. На этом фоне меры будут выглядеть как превентивные.

– Слишком много аналогий, – медленно проговорил Дэви.

– Каких? – встрепнулся Харрисон.

– Ирак, – стал перечислять Дэви. – Поводом операции послужили данные о наличии оружия массового поражения. Афганистан... Везде как война с террористами.

– Это в очередной раз подтвердит, что деньги наших налогоплательщиков не тратятся зря, – успокоил его Харрисон. – Пусть обыватель думает, что большая сеть осведомителей и агентов позволяет устранять угрозу в самом ее зарождении. Иногда не надо забывать, что мы содержим огромный штат. Люди не хотят голодать, а для этого необходимо оправдывать их существование.

– Какова роль нашей страны во всем этом? – напрямую спросил Дэви.

– Мы ведем консультации с турецкими коллегами о предоставлении права прохода в Черное море ударной группе кораблей НАТО. Так что эта операция будет совместной.

– Каковы мои функции в Москве? – Дэви выжидающе уставился на Харрисона.

– Координация действия между грузинской разведкой, агентуру которой там представляет человек по имени Ивон, и руководством созданного нами чеченского подполья.

– Вы имеете в виду людей Гапура? – зачем-то уточнил Дэви.

– Именно, – подтвердил Харрисон. – Контейнер уже в Латвии.

– Понятно, – кивнул Дэви.

– Почему без настроения? – насторожился Харрисон.

– Вы понимаете, что людей, которых Грузия представляет как сотрудников своих спецслужб, тяжело назвать профессионалами?

– Ивон Чхеидзе имеет блестящее образование, – неуверенно возразил Харрисон. – Он из той же команды, что и президент этой республики. А его, как вы знаете, готовили лучшие специалисты ЦРУ. На формирование лояльного к нам руководства этой страны были затрачены огромные средства.

– Вы же знаете, о чем я, – Дэви отвел взгляд в сторону.

Ему не хотелось говорить о том, что было известно обоим. По сути, казавшиеся готовыми на все ради похвалы и подачек холуи на самом деле были далеко не надежными партнерами в решении серьезных вопросов. Они прекрасно понимали, что играют в страшно опасную игру не только с Россией и со своим собственным народом, но и со всем Кавказом. Эта небольшая горстка отщепенцев, лишенная всяческих моральных принципов и тщательная подобранная, выученная и дрессированная за океаном, вернулась, чтобы стать наместниками в стране, фактически их руками превращенной в колонию США. На Западе умели делать негодяев и не скупилась в средствах на эти цели. Проводились исследования, запускались программы, писались научные труды, что в конечном итоге стало приносить плоды. Можно сказать, что в некотором смысле даже перестарались. Все чаще перегибы вассалов нужно было исправлять. Иногда эти политические лакеи заходили так далеко, что покровителям приходилось краснеть за них, подобно мамаше, в присутствии которой ее чадо выкидывало очередной пошлый фокус. Однако вся эта толпа оголтелых русофобов понимала свою несостоятельность и все делала с

оглядкой. Именно Дэви на этот раз будет выступать в качестве идола, символизирующего мощь заокеанских покровителей в Москве. Но его не устраивало психическое состояние этой публики. В секретном докладе курирующих программу специалистов указывалось, что большая часть волонтеров страдает заболеваниями, которые до предела обострились в связи с профессиональной деятельностью.

– Я понимаю, – наконец тихо произнес Харрисон. – Контингент оставляет желать лучшего. Но какой нормальный патриот согласится выполнять наши указания? Только негодяи.

* * *

Толкая левой рукой тележку, другой держа возле уха телефон, Антон Филиппов брел между рядами заставленных самым разным товаром полок. В глазах уже пестрило от ценников и названий, а Регина все не унималась:

– ...Еще нужны оливки, – проворковала трубка.

Он протянул руку к банке. Неожиданно пошел вызов по служебной линии. Антон чертыхнулся.

– Извини, кажется, шеф, – с этими словами он торопливо всучил Дрону тележку и пошел вперед.

– Слушаю.

– Это я. Ты сейчас где? – голос генерала Родимова был спокойным. Как всегда, по нему невозможно было определить ни настроение, ни тем более цель, с которой он звонит.

– Универсам на углу Академической...

Но Федор Павлович не дал договорить:

– Жду через час вместе с Дроном в учебном центре.

– Понял, – стараясь не выдать голосом досаду, бросил Антон и отключился.

Дрон взял со стеллажа бутылку «Абсолюта» и показал взглядом на этикетку:

– Если сейчас я не угадаю, кто и зачем звонил, тут же покупаю тебе.

– Знаю, что не ошибешься, – расстроенным голосом проговорил Антон. – Праздник отменяется. Шеф к себе вызывает.

– Меня тоже? – на всякий случай уточнил Дрон.

Антон вместо ответа кивнул и переключился на Регину:

– Извини, но планы меняются.

– Понятно, – безрадостно проговорила она. – Домой даже не заедешь?

– Не могу, – подтвердил ее предположение Антон и убрал телефон в карман пиджака.

Некоторое время, собираясь с мыслями, он шел молча. Нужно было перестроиться. Подобные повороты происходили часто. Можно сказать, из них состояла служба. Но сегодня особый день. Антон никак не рассчитывал на такое развитие событий. Наконец, вспомнив про Дрона, забрал у него тележку, толкнул ее в сторону и пошел быстрее.

Стоявший на выходе охранник преградил было путь двум крепко сложенным мужчинам, но в последний момент передумал предъявлять претензии по поводу брошенного у самых касс товара и отступил от турникета. Несостоявшиеся покупатели имели внешность, которая сама по себе вызывала уважение и трепет. Нет, они не были страшными, не бросали по сторонам исподлобья свирепые взгляды, не сжимали кулаки и не чавкали жевательной резинкой. Напротив, имели вполне презентабельную внешность уверенных в себе людей. Антон был на полголовы выше подчиненного. Коротко стриженные, пепельного цвета волосы, серые глаза, волевой подбородок и умный взгляд. На нем была кремового цвета рубашка, поверх которой накинут, несмотря на духоту, светлый пиджак, скрывающий оружие. Последнее время он не расставался с «Гюрзой». Не покидало ощущение надвигающейся беды. За ним словно кто-то следовал по пятам. Он несколько раз ловил себя на мысли, что встречает одних и тех же людей.

Возможно, это послужило поводом к тому, что Родимов впервые за все время сам предложил ему отдохнуть. Генерал был хорошим психологом, и наверняка от него не ускользнуло изменение настроения Антона. Он даже не стал задавать лишних вопросов, когда Антон принес к нему вместе с рапортом на отпуск ходатайство на разрешение ношения оружия во внеслужебное время. Волноваться было за что. Несмотря на секретность всех без исключения операций, командир спецназа ГРУ подполковник Филиппов Антон Владимирович считался личным врагом не только лидеров террористических организаций и родственников уничтоженных им главарей бандформирований. Многие сильные мира сего, чьи планы по дестабилизации обстановки в стране были сорваны, мечтали видеть его мертвым. Были и такие, кто желал бы заполучить одного из лучших специалистов в области разведывательной и диверсионной деятельности в свое распоряжение для решения грязных дел. Прецеденты случались. Похищали супругу для оказания давления, предлагали недвижимость в разных частях света и деньги. Просто угрожали. Выходили на него технично. В одном случае мелькнул перед видеокамерой телевизионщиков без маски, в другом имела место хорошая работа агентурной разведки одной из стран, которая «слила» информацию экстремистам. Пока удавалось переиграть злодеев. Одни оказались за решеткой, другие в могиле, а некоторые и вовсе сгинули без следа.

Василий Дорофеев, по кличке Дрон, был чуть ниже своего командира. Темные, слегка волнистые волосы, смуглое лицо. Он не имел привычки таскать с собой ствол, поэтому на нем была футболка и джинсы. На ногах кроссовки. Во взгляде Василия почти постоянно присутствовал какой-то детский задор. В самых трагических ситуациях этот человек не терял чувства юмора. Даже оказавшись в плену, издевался над боевиками. Так, однажды он вынудил их побриться. Причем не имея в полевом лагере бритвы, моджахеды делали это ножами. В один из дней своего пребывания в логове бандитов тогда еще капитан Дорофеев, выдававший себя за солдата-контрактника, начал слезно просить у своих мучителей лезвие. Опешившие бандиты были несказанно удивлены поведением доведенного до истощения пленника и поначалу думали, что у «веселого русского» поехала крыша. Но когда он по большому секрету признался, что в Чечню привезено секретное оружие на основе вирусов, которые поражают только обладателей бород, им было уже не до смеха. Он убедил бандитов, что специальный самолет будет распылять его над вероятными местами скопления боевиков. Причем даже обладателей растительности на лице это оружие уничтожает избирательно. Седых не берет. Действие основано на генетике. Оперирование этим термином напояло сразило выдавших виды воинов, и они бросились спасать свою шкуру к ближайшему ручью. Немудрено, что, когда группа разгромила банду и освободила своего товарища, взору спецназовцев предстало войско, имевшее странный, если не смешной вид. Верхняя часть лиц пленников, почерневшая от ветров, солнца и въевшейся грязи, разительно отличалась от нижней, бледной, с множеством ссадин и порезов. Все это, в совокупности с впалыми щеками, подчеркивало устало-глуповатое выражение глаз.

– Скоро я начну думать, что Родимов специально узнает о моих планах, чтобы потом испортить настроение, – сказал Антон, усевшись за руль черного, с никелированной решеткой впереди «Ленд Крузера». – А ты как считаешь?

– Брось, – вопреки своей привычке все утрировать попытался успокоить его Дрон.

Антон собирался в кругу семьи отметить день рождения сына, на который был приглашен Дрон. Остальные офицеры находились в командировке на Северном Кавказе. Никто не мог припомнить другого подобного случая, когда находящихся в отпусках спецназовцев не отзывали в связи с убийством для выполнения задач. Дрон даже не поверил и подумал, что Родимов просто решил над ним поиздеваться. В день отлета Василий прибыл в учебный центр с намерением вылететь вместе со всеми и думал, что сошел с ума, когда генерал выпроводил его домой. Задача у группы была обычной и, можно сказать, мирной. Во взаимодействии с республиканскими подразделениями МВД и ФСБ обеспечить встречу и работу в Чеченской Республике делегации из Арабских Эмиратов, которую возглавляет принц Аль Сухжи. Срок

командировки семь дней. Арабы прилетали на четыре. По всем расчетам, завтра рабочий визит подходит к концу. Неужели в последний момент что-то случилось? Было ровно семь вечера, и Антон включил магнитолау.

– Думаешь, если такая беда, в новостях передадут? – Дрон насмешливо посмотрел на его профиль.

Действительно, диктор рассказал о ценах на бензин, о покупке одним из олигархов очередного особняка в Лондоне и закончил погодой в Москве. Намечалась гроза.

Антон надавил на кнопку, сменив волну. Из динамиков в салон ворвалась Земфира. Под мелодичные звуки гитары они выехали на Гоголевский бульвар. Почти одновременно налившееся свинцом небо прорвало. На город обрушились потоки воды. Загремели раскаты грома, засверкали молнии. По дороге понеслись мутные потоки, в которых закружился мусор. Машины поползли медленнее. Антон стал злиться. Дворники едва справлялись.

– Слушай, – спохватился Дрон. – Сдается мне, у нас еще сегодня будет возможность отпраздновать.

– Откуда такая уверенность? – Антон перестроился в левый ряд и поехал быстрее.

– Обычно «сбор» объявляет дежурный по управлению, – напомнил Дрон.

– Твоими бы устами да медку хлебнуть! – усмехнулся Антон и сморщился от удара. Звук был глухой, но машину не тряхнуло, как это бывает даже при незначительном столкновении. Он посмотрел в зеркало заднего вида и надавил на тормоз.

Почти одновременно справа чуть вперед прокатилась вишневого цвета «Вольво» и встала.

– Не было печали! – Антон выбрался из-за руля.

Дрон вышел на свою сторону.

– Ты чего, не видишь, куда прешь? – запричитал вывалившийся из иномарки круглолицый крепыш. – В зеркало не учили смотреть, когда перестраиваешься?

– Дрон, – Антон перевел на Василия взгляд, – я перестраивался?

– Парень что-то путает, – морщась от капель дождя, развел руками Василий. – Кстати, а ты куда?

Он резко шагнул навстречу напарнику круглолицего. Невысокий, с впалыми щеками паренек направлялся к джипу Антона. Но вид Дрона его остановил. Он обернулся на своего друга.

Почти одновременно из «Вольво» вышел еще один пассажир. Это был выше Антона на голову и шире в плечах средних лет мужчина. Перебитый нос, покатые плечи, рассеченная в нескольких местах бровь красноречиво говорили о его спортивных пристрастиях в прошлом.

– Весь букет: наглец, доходяга и боксер! – с деланным восхищением воскликнул Дрон. – Теперь будет три инвалида.

– Базар фильтруй! – предостерег круглолицый. Однако не было в его взгляде уже той уверенности, что в самом начале. Он понял, что допустил оплошность. Зря позарился на дорогую тачку. Ошибочка вышла. Ее владелец не растерялся и не стал трясушимися руками доставать кошелек. Напротив, судя по лицам этих спортивного вида мужчин, они даже рады такому развитию событий. Уж не на своих ли навались коллег по цеху, или, того хуже, вдруг эти «хулиганы» рангом повыше? Но марку держать надо, и круглолицый пошел в атаку:

– Ты посмотри, как мне крыло помял! – Он слегка наклонился и стукнул ладонью по вмятине, рядом с которой невооруженным глазом можно было увидеть еще несколько небрежно заделанных повреждений.

Антон понял, пока машина стояла у супермаркета, эти парни потеряли ее наждачной бумагой и оставили свою краску. Налицо обыкновенная подстава. Это уже было, и не раз. Они с Дроном как магнит притягивали к себе промышляющих этим промыслом бандитов. Причина банальна, ездили много и рискованно.

– Ладно, – Антон сделал вид, будто ему наскучило спорить и он уже согласен с мошенниками. – Чего хотите?

Дождь почти прекратился. Из-за аварии позади машин образовалась небольшая пробка. Все медленно объезжали место столкновения.

– С этого и надо было начинать, – обрадованный таким оборотом дел худой вновь вышел на первый план и вынул телефон: – В ГАИ звоним или по-мирному разбежимся?

– Тебя, никак, больше хозяина волнует? – Антон не спеша обошел свой джип, присел напротив заднего колеса и оглядел повреждение. Над аркой до грунтовки содрана краска. Вид царапины вконец испортил настроение. Он посмотрел назад, в надежде увидеть картофелину, которую в таких случаях кидают мошенники. На том месте, где он услышал стук, стояло несколько машин.

Антон разозлился. В совокупности с изменениями в регламенте дня и погодой это происшествие оказалось последней каплей. Он выпрямился, подошел и встал рядом с Дроном.

– С вас штука и разбегаемся, – стрельнул по сторонам взглядом круглолицый.

– Вася, у тебя с собой есть деньги? – Антон толкнул локтем в бок друга.

– Нет, – покачал головой Дрон.

– У меня тоже, – не сводя взгляда с круглолицего, проговорил Антон.

– Позвоните, – доходяга протянул трубку.

– Свой есть, – поморщился Антон. – Лучше проедем, тут недалеко.

– Хорошо, – пожал плечами круглолицый. – Только расписочку черкани. А то мы машину уберем, а вы в отказ.

– Вася, у нас есть время? – не глядя на Дрона, спросил Антон.

– Нет.

– Тогда работаем, – он сокрушенно вздохнул и залепил громиле кулаком аккурат в подбородок. Оторвавшись от земли, парень полетел спиной на «Вольво». Худой взвизгнул и бросился в сторону, но тут же споткнулся о вытянутую ногу Дрона. Удар ладонью в затылок прибавил ускорения, и парень растянулся на мокром асфальте. Дрон двинул ему ногой по ребрам. Он вскрикнул и скорчился.

Не ожидая такого оборота дел, да еще посреди дороги, круглолицый открыл рот. В тот же момент его голова была развернута кулаком Дрона, а на дорогу полетели брызги крови и передние зубы.

Послышался скрип тормозов и звон битого стекла. Антон обернулся и прыснул со смеху. Поглощенный зрелищем разбирательства, в «Вольво» наглцов врезался владелец совсем новенького «Хендай».

Тем временем, уронив голову на грудь, громила сползал по машине. Он не до конца потерял над собой контроль и находился еще в том состоянии, когда лишенное управления тело непроизвольно пытается удержаться на ногах. Антон схватил его левой рукой за рубашку на груди. Раздался треск рвущейся материи. На запястье потекла кровь. Он брезгливо поморщился и рванул негодяя на себя, в последний момент выставив навстречу согнутую в колене ногу. Парень громко крикнул и согнулся. Ударом локтя в основание черепа Антон поставил на нем точку. Громила с характерным шлепком распластался на асфальте.

Круглолицый лежал на спине, широко раскинув руки. Худой скулил, скорчившись калачиком.

Антон подошел к нему и присел на корточки:

– Что делать будем?

– Пацаны, извините, – просипел он. – Мы не знали...

– Чего не знали? – удивился Антон. – Что получите?

Он выпрямился. Достал платок и, на ходу утирая руку, направился к машине.

– Эй! – раздался возмущенный оклик. – Погодите! А как же я?!

Антон обернулся. Владелец «Хендай» удивленно хлопал глазами, стоя возле своей машины. Со стороны могло показаться так, будто он расстроен, что ему не перепало. У Антона поднялось настроение и появилось желание подучиться:

– Тоже хочешь, мазохист?

– Нет, – мужчина растерянно покачал головой.

– Езжай домой, – махнул ему Дрон. – Они к тебе претензий не имеют.

– Знаешь, что заметил? – когда Антон отъехал от места инцидента, спросил Дрон. – Как появляется желание выпустить пар, тут же словно кто-то специально дураков отправляет.

– Они сами чувствуют наше настроение и летаются, как бабочки на свет фонаря, – хмыкнул Антон.

* * *

Умытая дождем Москва плескала в лицо солнечными зайчиками. Вечерело. Раздуваясь, словно вены, переполненные транспортом улицы натруженно гудели. Нуха сбавил скорость, перестроился в правый ряд и стал искать место, чтобы «воткнуться». Вдоль обочины, плотно прижимаясь друг к другу боками, стояли самые разные машины. Наконец он заметил, как впереди стала выезжать, образуя брешь, старенькая «Нива». Нуха торопливо включил правый поворот и почти остановился. Внедорожник заметил, что сзади его пропускают, проворно вынырнул на проезжую часть, приветливо моргнул габаритами и смешался с потоком. Нуха въехал на стоянку и заглушил двигатель.

– Слава Аллаху! – выдохнул сидевший справа Муртаз. Высокий, с перебитым носом чеченец сильно волновался. Несмотря на работающий кондиционер, он то и дело утирал носовым платком лоб. Вот и сейчас снова провел над сросшимися на переносице бровями потемневшим от пота куском материи.

– Ты так дырку сделаешь, – резонно заметил Нуха и выбрался из машины, ловя на себе пристальный взгляд милицейского патруля. В груди екнуло.

Между тем сержант внимательно оглядел с головы до ног черноволосого крепыша со шрамом над верхней губой и прошел мимо. Муртаз вышел на свою сторону, сунул носовой платок в карман брюк, одернул мятый на спине пиджак и вопросительно посмотрел на Нуху:

– Что-то не так? На тебе лица нет.

– Все нормально, – Нуха нащупал кнопку брелока и надавил на нее. Машина молчала.

– Чего ты ждешь? – не унимался Муртаз.

– Сигнализация не включается, – для наглядности Нуха поднял руку и несколько раз повторил попытку. – Наверное, батарейка села.

– Что же делать? – Муртаз растерялся.

– Ты пойдешь один. Я буду караулить машину, – как само собой разумеющееся ответил Нуха.

Месяц назад они выехали в Клайпеду. В течение нескольких суток приобрели два автомобиля. Один из них был именно этот «Субару». Сразу устроили небольшую аварию. Попросту наехали на одном из пустырей на ограждение. После этого отогнали машину для ремонта в частный автосервис. Как оказалось, детали деформированного кузова нужно было заказывать. Естественно, все было спланировано заранее. Машину они оставили, а на второй вернулись в Москву. Спустя некоторое время уже отремонтированный «Субару» забрал русский парень из Солнечногорска, нанятый для перегона. На основании доверенности он успешно пересек две границы. Без особых проблем миновал все посты на дорогах. После обеда они встретили его на выезде из Зеленограда и уже сами приехали в столицу. Столь сложный и тернистый путь иномарки, прибывшей паромом из Германии, был выбран не случайно. В автосервисе, кроме ремонта, в дверце водителя был оборудован тайник. В принципе, эта полость давно известна

таможенникам всех стран. Но одно дело, когда там пытаются провезти наркотики или взрывчатые вещества, которые имеют специфический запах и обнаруживаются собаками. Совсем другое – тот груз, который сейчас находился там. Для этого сама дверца имела внутри резиновые накладки. В ней в свинцовом контейнере и в нескольких герметичных упаковках был помещен радиоактивный материал америций-241. Немного. Можно сказать, мизер по сравнению с весом тары, которую использовали для его транспортировки. Всего каких-то двадцать пять граммов. Но зато сколько шума они могут наделать и какому количеству людей нанести непоправимый вред здоровью! Хотя об опасности груза в полной мере был осведомлен лишь Нуха.

Сейчас в кафе супермаркета их должен поджидать Гапур. Среднего роста, с подернутыми сединой висками чеченец был известен очень узкому кругу людей. Тех, кто видел его в лицо, можно пересчитать по пальцам. Наверняка он придет со своим вечным спутником и родственником Солсо. Внешне этот человек никак не походил на чеченца. У него были русые волосы, ввалившиеся щеки и надвинутый на глаза лоб. Если бы не кавказский акцент, трудно поверить, что этот чеченец из сорока лет своей жизни больше половины провел в небольшом горном селении. Он с трудом освоился в Москве и долго учился водить машину, а в метро спускался как в преисподнюю, но был предан Гапуру как пес. Нуха должен был здесь передать ключи от «Субару» и на общественном транспорте отправиться домой, отдыхать. Но из-за поломки сигнализации уйти со стоянки он теперь не мог.

– Давай закроем на ключ, – не унимался Муртаз. – Что может случиться за десять минут?

Нуха колебался. Он оглянулся на соседнюю машину, потом посмотрел на снующих по тротуару людей и махнул рукой:

– Ты прав!

Гапур пил за стойкой кофе. Солсо, как всегда, чай. Иногда он позволял себе минеральную воду, а к кофе относился с презрением. Это служило поводом для постоянных подтруниваний над ним со стороны Гапура.

– Здравствуй, – поприветствовал Нуха Гапура, не называя его по имени, и бросил по сторонам настороженный взгляд.

– Здравствуй, брат, – Гапур пожал протянутую для приветствия руку. – Как доехали?

– Спасибо, нормально. – Нуха посмотрел на стоящую за стойкой девушку в красном френче и с именной табличкой на левой половине груди: – Оля, сделайте мне чай с лимоном!

Гапур не любил, когда Нуха строил из себя современного пижона. Он поморщился, но промолчал. Он отпил из своей чашки, посмотрел на часы, подождал, когда девушка выполнит заказ Нухи, после чего похлопал его по плечу и взял лежавшие на стойке ключи:

– До завтра.

– Там сигнализация не работает, – спохватился Нуха.

– Почему? – развернувшийся к выходу Гапур задержался.

– Не знаю, – пожал плечами Нуха.

– Ладно, – махнул рукой Гапур и направился к выходу.

Муртаз посмотрел вслед Солсо, который словно верный пес двинулся следом за своим хозяином, и придвинулся к Нухе:

– Пошли отсюда быстрее.

– Почему ты торопишься? – удивился Нуха.

– Не знаю, – передернул плечами Муртаз. – Плохое предчувствие. Ты же знаешь, я не доверяю Гапуру. Мутный он.

Нуха торопливо допил чай, отодвинул от себя чашку и вынул из кармана платок.

– Солсо идет! – ошарашил Муртаз.

– Зачем? – удивился Нуха и развернулся к выходу. Стена, отделявшая заведение от продуктового отдела супермаркета, была сделана из стекла. Он сразу увидел чеченца. Солсо выгля-

дел озабоченным. Остановившись в дверях, он едва заметно кивнул в сторону улицы и снова исчез.

– Что могло случиться? – Нуха удивленно посмотрел на Муртаза и бросился к выходу.

Сбега по ступенькам, он увидел Гапура. На нем лица не было.

«Неужели он не может найти „Субару“?» – удивился Нуха и перевел взгляд на тот край стоянки, где оставили машину. У него екнуло в груди. На том месте стояла совершенно другая машина. Он даже на секунду зажмурился. Однако, когда снова открыл глаза, увидел то же самое.

– Где? – процедил сквозь зубы Гапур.

– Не знаю, там была! – выдавил из себя Нуха.

– Не показывай руками, – одернул его Гапур. – Вспоминай, может, заметил в дороге что подозрительное?

– Ничего не было! – уверенно заявил Нуха и, словно ища подтверждения, посмотрел на Муртаза.

Тот выразительно кивнул.

– Было! – неожиданно зло прошипел Гапур. – Не зря перестала работать сигнализация. Вас выследили, отключили ее и проследили, куда поедете. Здесь сломали замок и угнали.

– Мы не оставляли машину без присмотра! – попытался оправдаться Нуха.

– А тот парень, – Гапур наморщил лоб.

Нуха догадался, что он пытается вспомнить имя перегонщика.

– Коля? – подсказал он.

– Да, – кивнул Гапур.

– Его рекомендовали серьезные люди, – возразил Нуха. – У него репутация хорошая.

Гапур побагровел. Он бросил по сторонам настороженный взгляд, шагнул к Нухе и зашипел в лицо:

– Что хочешь делай, землю кушай, деньги плати, убей себя, но груз к субботе найди. Нет – пожалеешь, что родился.

Нуха не заметил, как Гапур отошел. Некоторое время он стоял посреди тротуара, тупо глядя перед собой и не обращая внимания на прохожих. Потом медленно развернулся к Муртазу:

– Ты слышал?

– Разве могло быть по-другому? – упавшим голосом проговорил напарник. – Что будем делать?

Нуха поплелся к стоянке, размышляя над вопросом. Конечно, он заявит, как и положено в таких случаях, в милицию. Но что это даст? Маленькую надежду. Машина привлекла внимание угонщиков транзитными номерами. Она еще нигде не стоит на учете.

Он огляделся по сторонам. Может, кто видел угонщиков? Но тут же в душе упрекнул себя за наивность.

– Нуха! – отвлек от размышлений голос Муртаза. – Посмотри, видеокамеры на магазине достают то место, где мы оставили машину.

– Что это даст? – Нуха посмотрел на друга как на несмышленного ребенка. – Неужели никогда не видел, какое изображение они дают?

– А вдруг эти шакалы были на машине? Тогда можно будет узнать номера.

– Я в этом сомневаюсь, – уверенно заявил Нуха. – А вот человека, который нам может помочь, знаю!

Шок прошел. Нуха стал рассуждать спокойно и быстро пришел к выводу, что положение не такое уж и безнадежное. Единственное место, где машина оставалась некоторое время без присмотра, это был Зеленоград. Там он на пару с Муртазом навестил своего земляка. «Субару» оставался во дворе. Но тогда почему воры не угнали его сразу? Машина не из дешевых,

наверняка работали под заказ. Значит, вели. По крайней мере, перед Москвой. Выходит, работала группировка, сидящая на транзите из Прибалтики. «Просто напросто дождались, когда мы сами, как тупые бараны, приедем в город, минуя все посты, и оставим машину!»

Круг сужался. Нуха был доволен собственной прозорливостью. А иначе и быть не могло. Он с начала девяностых годов варился в этой каше. Чем только они на пару с Муртазом не промышляли. Начинали с обыкновенного рэкета. Не гнушались вымогательством, мошенничеством, опять же, курировали бригаду автоугонщиков. Потом был вынужденный перерыв. На два года они уезжали на родину. Сначала думали, что узнают, как дела у родственников, и вернутся. Но война внесла свои коррективы. Оба прошли подготовку в одном из лагерей подготовки боевиков на территории Грузии и неплохо воевали. Постепенно патриотический дух проживающих в России чеченцев стал падать, а вместе с ним ослаб и денежный поток. По решению руководства сопротивления они переехали жить в Москву. На первых порах наводили порядок. Учили уму-разуму земляков, которые отказывались перечислять деньги, восстанавливали утерянные за время отсутствия позиции. Нуха даже умудрился обзавестись собственным бизнесом. На него работал небольшой гостиничный комплекс. Он попал в его распоряжение в качестве давнего долга одного предпринимателя. Тот поплатился не только источником дохода, но и собственной головой. Кому как не Нухе знать, что в криминальном мире, при желании, можно утрясти любой вопрос и уладить недоразумение? Даже если интересы группировок и стоящих за ними людей не пересекаются, всегда найдется тот, кто за определенную плату даст ценный совет.

За размышлениями Нуха не заметил, как оказался напротив дома, в котором снимал квартиру. Но он не направился к подъезду, а свернул к автостоянке, на которой была его «БМВ».

– Мы не пойдем домой? – на всякий случай спросил Муртаз.

– Ты хочешь, чтобы Гапур завтра снял с нас с живых кожу? – вопросом на вопрос ответил Нуха.

– Нет, – покачал головой Муртаз.

– Тогда приготовься к тому, что нам придется много работать. – Нуха кивнул стоящему у шлагбаума охраннику и снова перевел взгляд на Муртаза: – Думаю, скоро мы увидим того, кто угнал нашу машину.

Глава 2

Рабочий день давно закончился, а Болтун еще только разобрал дверь «Субару». В машину кто-то въехал со стороны водительского сиденья, и теперь не работал стеклоподъемник. По большому счету надо ремонтировать все. Даже менять целиком дверцу. Но хозяин торопится. Болтун тоже спешил и злился, оттого все, как назло, выходило наперекосяк. Угрозило заявиться этого козла за пять минут до закрытия автосервиса! Не мог поехать в другой. Вон сколько их здесь по району. Когда надо, днем с огнем клиентов не найдешь. Болтун приподнял голову и посмотрел через стекло дверцы на владельца иномарки.

Невысокий, щуплый, а взгляд наглый и прикид соответствующий. Сразу видно, не с рынка рубашка, да и штанишки от «Гуччи».

Болтун вздохнул и потянул панель на себя. Вот он, стеклоподъемник, валик, зажатый при ударе. Интересно, во сколько весь ремонт обойдется? Пока хозяину нужно просто закрыть окно на ночь, чтобы можно было оставить машину на открытой стоянке. То есть сделать так, чтобы стекло поднималось и опускалось.

Он отложил пластиковую панель на пассажирское сиденье и заглянул внутрь дверцы. Все, слава богу, цело, только слегка отжать. Стоп, а это что еще такое?

Болтун переложил отвертку в левую руку и потрогал всунутый в угол несколько раз обернутый скотчем сверток из плотной серой бумаги.

«Неужели тайник? – его обдало жаром. Он не понаслышке знал, что во внутренних полостях автомобиля провозят все, от оружия до наркотиков. – А если это пачка долларов или золотишко?»

Болтун снова посмотрел на парня. Уже более внимательно. Тот, как ни в чем не бывало, стоял снаружи, напротив въездных ворот, и курил. Неужели забыл, что у него тут?

– Долго еще? – парень заметил, как автослесарь уставился на него, и отбросил окурок.

– Нет, – покачал головой Болтун. – Давно машину купил?

– Неделю назад, – оговорил парень. – Почему спрашиваешь?

– Да так, – следя за его реакцией, пожал плечами Болтун. Он понял, лопух даже не знает о том, что в дверце что-то спрятано. Не поднимая глаз, Болтун взял сверток и сунул его в стоящий на полу ящик с инструментом, про себя отметив его достаточно большой вес.

Не глядя, нащупал на панели кнопку. Надавил. Электроподъемник зажужжал, опуская стекло, потом поднял его вверх.

– Готово! – он трясущимися руками поставил на место панель, придавил ее до щелчка, достал из нагрудного кармана отвертку и стал закручивать болты.

Спустя пять минут парень выезжал из ворот, а Болтун спрятал в карман две сторублевые бумажки и направился переодеваться. В раздевалке никого не было. Торопливо открыл свою кабинку, поставил туда ящик и прислушался. Снаружи тихо. Он стал торопливо раздеваться. Оставшись в одних трусах, взял полотенце и пакет с туалетными принадлежностями, однако в последний момент передумал идти в душ. Вдруг кто-то заявится сюда и заглянет в его вещи? Мало ли что в свертке?

Он надел джинсы, рубашку, переложил сверток в свою сумку и направился на выход, по пути выключив свет. Руки все же решил сполоснуть и свернул в душевую.

– О, Болтун, а ты чего еще здесь? – удивленно воскликнул выскочивший навстречу Колька Глотов. – С «Субару» возился?

– Угу, – отчего-то желая быстрее отвязаться, Болтун проскользнул мимо.

Выезжая со стоянки, едва не зацепил чей-то «Бентли». Матерясь на чем свет стоит, выехал на дорогу и сразу попал в пробку, подобных которой в такое время никогда не было. Все вокруг словно стало враждебным.

– Не к добру, – пробубнил Болтун себе под нос, включил магнитолау и покосился на лежащую сбоку сумку. Его так и подмывало посмотреть содержимое свертка. Он выглянул вперед, потом торопливо бросил взгляд в зеркало заднего вида, достал из бардачка нож. Но стоп-сигналы на впереди стоящей машине погасли, и колонна двинулась. Болтун чертыхнулся. Разрыв увеличивался. Вот уже с правого ряда перед ним встали два микроавтобуса. Сзади посигналили. Торопливо включил передачу, выжал сцепление. Машина дернулась и заглохла. Раздались уже более настойчивые сигналы. Руки затряслись. Он словно в первый раз оказался за рулем. Мысли путались, лоб покрылся испариной. Снова завел, тронулся.

– Что за чертовщина? – вслух спросил Болтун и посмотрел на себя в зеркало заднего вида. Соломенного цвета волосы потемнели от пота. Болотного цвета глаза были красными от проведенного в духоте дня. Слегка приплюснутый нос, круглое веснушчатое лицо. Левая щека в грязи.

Спустя час Болтун свернул во двор своего дома. Торопливо закрыл машину, забрал сумку и, воровато озираясь, забежал в подъезд. Лифта дожидаться не стал и на одном дыхании вбежал на шестой этаж.

– За тобой что, черти гонятся?! – испуганно всплеснула руками мать, пропуская его в квартиру.

– Замотался сегодня, – он торопливо снял кроссовки и прошлепал к себе в комнату.

– Мойся и за стол, – запоздало крикнула мать.

– Счас, – пообещал он и закрыл дверь.

Вынул сверток, отбросил под стол сумку и сел на стул. Подбросил находку в руке. Тяжелая.

Сердце учащенно заколотилось. Торопливо распорол ножом коричневую ленту скотча, потом аккуратно разрезал бумагу. Лезвие скользнуло по металлу.

«Контейнер»! – мелькнула мысль.

От напряжения на лбу выступили капли пота.

– Толя! – мать толкнула дверь. – Ты чего заперся?

– Переодеться дай! – с нотками недовольства крикнул он.

Замок врезали, когда Анатолий был в армии. Родители сдавали его комнату студентам. Теперь он изредка им пользовался, когда потихоньку приводил в дом девчонок. Мать это раздражало, а отец и вовсе хотел его снять. Но он не разрешил.

– Давай быстрее. Ужин стынет! – шаги матери удалились в сторону кухни.

Болтун сокрушенно вздохнул и стянул бумагу. В руках оказался небольшой цилиндрической формы предмет, чем-то напоминающий миниатюрный термос размерами в половину палки копченой колбасы.

– Что за чертовщина?! – пробормотал он под нос.

Руки затряслись, а в груди непоседливым пушистым зверьком с когтистыми лапками заерзал страх.

«А если здесь отравка?» – подумал он, однако руки сами собой стали откручивать крышку. Сначала с трудом, потом легче она пошла. Последний оборот он делал с большой осторожностью. Возможно, это и привело к тому, что рука неожиданно дрогнула и она полетела на пол. Раздался звон. Болтун с опаской покосился на дверь и заглянул внутрь контейнера. Здесь, обернутый куском пористой резины, был вставлен цилиндрической формы пенал размером с круглую батарейку. Сердце заколотилось сильнее. Страх усилился. Он внимательно оглядел внутреннюю стенку контейнера и с удивлением обнаружил, что она из свинца. Попросту в стальную оболочку запрессован стакан из этого материала.

Болтун торопливо поднял с полу крышку и быстро навинтил ее на место. Она была с резиновой прокладкой. Все герметично, хорошо подогнано.

«Вот же влип! Точно, радиоактивный материал!» – осенило его.

С физикой у Толика в школе были большие проблемы, но он отлично знал, что именно свинцовая тара используется при транспортировке радиоактивных веществ. Еще резина. Два года срочной службы не прошли бесследно. Вообще, Болтун часто ловил себя на мысли, что армия дала ему намного больше, чем казалось тогда, когда он туда шел. Кроме того, что возмужал, научился быть самостоятельным и получил специальность автослесаря, он еще увеличил свой кругозор. Вот и сейчас знания по защите от оружия массового поражения пригодились. Не зная он тонкости, вскрыл бы контейнер. А так... «А что так?» – неожиданно сам себя спросил он и тупо уставился на находку, которая теперь стала проблемой. Как с ней быть? Пойти позвонить в милицию? Хотя подобные вопросы в компетенции скорее МЧС. А может, сразу и тех и других? Сколько говорили об угрозе создания грязной атомной бомбы? Болтуна обдало жаром. А ведь он сейчас, может быть, мир спас! На какое-то время Болтун погрузился в мечты. Возможно, за такой поступок вознаграждение положено. Почему нет? Он ведь наверняка огромный ущерб предотвратил. Сколько нужно потом средств, чтобы провести дезактивацию зараженной местности? Он вспомнил, как в армии они имитировали помывку техники, вышедшей из зоны радиоактивного заражения. Так то просто учения. Там больных не было. А это лекарства, смерти... Он поежился и встал.

Снова постучала мать:

– Ты что там, уснул?

– Иду, – выдавил он из себя, схватил контейнер и, проверив, как закручена крышка, сунул его в стол.

Отец скучал за бутылкой водки. Так начинался каждый вечер. Значит, закончится скандалом. Он работал сантехником в ЖЭКе и сейчас пропивал калым.

– Как дела? – наполняя очередную рюмку, спросил он слегка захмелевшим голосом.

– Как всегда. – Толик сел напротив и вопросительно посмотрел на мать.

Она выставила перед ним тарелку с макаронами и котлетой.

Он взял хлеб и уставился в висевший над головой отца телевизор.

Тем временем Болтаев-старший замахнул содержимое рюмки, сунул в рот огурец и поморщился:

– Ух!

– Завязывал бы! – начала старую пластинку мать. – Завтра вставать рано.

– Почему именно завтра? – отец всем телом развернулся в ее сторону на табурете. – Так же, как и сегодня. И вчера... И позавчера!

При этом покрытый рыжими волосами кулак ритмично ударялся основанием по крышке стола.

– Батя, кончай шуметь! – строже, чем обычно, прикрикнул Колька и с деланным интересом уставился в экран.

– А чего там? – отец вскинул голову.

Шло очередное шоу. Женоподобная «звезда» мужского пола томно закатывала глаза, заламывала руки, показывая свой загородный дом журналисту.

– ...А здесь я отдыхаю после концерта, – показал он на огромную спальню.

– Пять наших квартир, – хмыкнул отец и повернулся к Толику: – И тебе это интересно?

– Прикольно, – с набитым ртом проговорил Колька.

– Я сегодня шесть адресов обошел, ремонт сделал, – стал загибать пальцы отец. – В одной людей говном чуть не затопило по самые подоконники, в другой вода с потолка лилась. Скажи, – он навалился грудью на стол, – что это чудо толстогубое сделало, чтобы в таких хоромах жить? Чем я хуже него?

– Началось! – простонала мать и загремела в раковине посудой.

– Все они нахapaли! – отец обвел вокруг себя пальцем. – У нас с тобой! У страны...

Толик уже знал, отец сейчас переходит на соседей, которые, как специально, были частными предпринимателями.

– Палец о палец никто не ударил! – разорвался отец. – Там купил, здесь продал. Да при Союзе это спекуляцией называлось! – он хрюкнул кулаком по столу, отчего Толик вздрогнул, а мать запрочитала.

– Батя, завязывай! – осторожно попросил Толик. – Тебе тоже никто не мешает. Ты вон, слесаришь с дипломом инженера. А слабо в бизнес податься? Я же помню, как ты в девяностых трясся, когда вечером домой возвращался. Все боялся, что с Мишановым перепутают и пристрелят.

– А что? – отец сделал строгое лицо. – Мы с ним одинакового роста. И поначалу нас путали.

– Да я не к тому, – Толик отодвинул от себя уже пустую тарелку. – Ты не рисковый. Они вон и квартиры закладывали, и наезжали на них. Поднялись. Теперь живут.

– Не могут все в бизнес разом уйти, – отец сник. – Кто тогда сантехником работать будет? Да и как они начальный капитал сколотили? – он снова наклонился к Толику. – Крали! Мишанов при Горбачеве директором универсама был. Чуть не посадили. Стрижаков компаньона кинул. А эти, – он, не оборачиваясь, показал за спину большим пальцем. – Все деньги криминальные. Недавно слышал, даже война в Чечне была выгодна торговцам оружием и рабами...

– Ну, это уж ты загнул, – Толик допил чай и отодвинулся от стола. Общество отца тяготило. Нес как всегда околесицу. Но уходить тоже опасно. Он себя накрутил. Может на мать кинуться.

– Ничего я не загнул, – почти трезво проговорил отец. – Человек такая тварь, что ни перед чем не остановится ради своего обогащения.

– Но ты ведь не такой? – удивился Толик.

– Откуда знаешь? – отец посмотрел на него как на несмышленного ребенка. – Я сегодня, к твоему сведению, у старухи деньги вытребовал за бачок, который ей бесплатно положен. Нашел причину.

– Ага, – язвительно проговорила мать. – Теперь совесть заела, решил глаза залить.

– Да пошли вы все! – отец приуныл.

Вскоре он уgomонился и отправился спать. Толик вернулся к себе в комнату, закрыл дверь и сел за стол. Вынул и поставил перед собой контейнер. Задумался.

«А ведь прав отец, – осенило его. – Один раз человек живет, и хочется ему, чтобы жизнь эта была красивой. Вот и те, кому этот контейнер предназначен, тоже, небось, деньги зарабатывают. А радиоактивный материал – очень дорогая штука. Об этом часто говорят. Наверняка содержимое этого контейнера не один миллион рублей стоит, а может, долларов».

Чем дольше Болтун смотрел на этот контейнер, тем сильнее убеждался в том, что какой стоит распорядиться по-умному. Что будет, если он сдаст его в милицию? «Ничего», – сам себе ответил Толик. Просто начнут искать хозяина машины. Его быстро установят. Он запомнил номер. После этого выйдут на бандитов. Толик поежился. Наверняка те, кто за этим стоит, не обычные жулики. Стоп, а если они такие серьезные люди, как умудрились продать машину с контейнером?! Опа! Толик даже встал и стал ходить по комнате. «Не сходитесь здесь! Скорее машину просто угнали!» – осенило его. Значит, груз по-прежнему ищут! Его обдало жаром. А раз так, то парня наверняка найдут. Потрясут, он расскажет, что был в автосервисе... Стоп, как они найдут угнанную машину? Их милиция не находит. Наверняка, после того как в ней последний раз сидел хозяин, она поменяла не только номера и цвет, но и город. Нет, не надо упускать такой шанс. Нужно полазить в Интернете, поговорить со знающими людьми и продать. Не удастся, можно закопать подальше от дома. «А если там все же не то, что я думаю? – пришла мысль. – Вдруг действительно брюлики?»

Немного поколебавшись, Толик снова вернулся за стол, взял в руки контейнер и отвернул верхнюю крышку. Вынул, как из матрешки, пенал. Осторожно потряс им рядом с ухом. Там было что-то вроде песка. Он посмотрел на дверь. Если быстро взглянуть и закрыть, ничего не будет!

На вытянутых руках он стал осторожно отворачивать крышку пенала. Она быстро отделилась. Руки затряслись, а в голове загудело. Немея от страха, он поднес пенал к себе и заглянул внутрь. Нечто похожее на алюминиевую стружку заполняло треть пространства. Точно радиоактивный материал! Он торопливо завернул крышку, обернул пенал резиной, вставил в контейнер и закрыл.

* * *

Не сводя взгляда с изгиба небольшой горной речки, шумевшей между камней по дну распадка, Антон сдвинул головной телефон переговорного устройства к виску и с удовольствием потер пальцем мокрое и зудящее ухо. Вечерело. Тень горы, у которой была организована засада, почти полностью накрыла соседний, более низкий перевал. Опустившееся к горизонту солнце теперь золотило лишь его вершину.

В это время сзади раздался хруст веток и топот. Антон перевернулся на спину и направил ствол «Винтореза» в сторону звука. Что в тыл вышел кем-то потревоженный кабан, он не сомневался. Но зверя так и не увидел. Кабан, видимо, почувствовал человека и принял правее засады. Вскоре шум стих.

– Ушел, гад, – проговорил наушник голосом Дрона.

– Не суетись, Вася, – успокоил Шаман. – Будет тебе сегодня мясо.

Чеченец говорил насмешливо, словно подтрунивал над непоседливым майором.

– Чего раскудахтались?! – разозлился Антон. – Хватит эфир засорять!

Он снова перевернулся на живот, расправил под собой сбившийся коврик из прорезиненной ткани и устался на тропу.

Всего два дня назад они с Дроном собирались отметить день рождения Сережки. Но звонок шефа, который требовал немедленно прибыть к нему, перевернул все с ног на голову. Чуда не произошло. Из кабинета Родимова они отправились напрямик на аэродром Чкаловска, по пути лишь экипировавшись в общежитии. Генерал как всегда был сдержан и лаконичен. Группа справилась с задачей по обеспечению безопасности арабской делегации, но появились новые обстоятельства, и командировка продлена. В связи с этим Антону предписывалось убыть в Чеченскую Республику и принять командование группой. Дрон также отзывался из отпуска. Впрочем, их это несколько не удивило.

Причиной послужила полученная агентурным путем информация о планируемом переходе административной границы с Дагестаном группы боевиков численностью до десяти человек. Источник сообщал, что целью банды является доставка на территорию республики двух шахидов. Объекты для атак не известны. Задача усложнялась тем, что сам агент сейчас находился среди боевиков. Родимов предупредил, что он не должен пострадать, а в случае пленения никак не выдать своей принадлежности. Попросту говоря, это не в его интересах. В свою очередь спецназу придется относиться к нему как к обычному боевику и, по возможности, инсценировать побег. Генерал вручил фотографию и назвал кличку: Бархан. По приезде в Курчалой, где расположилась группа, Антон показал снимок всем спецназовцам, после чего, как и было условлено, уничтожил его.

Местом для засады выбрали изгиб реки. Здесь тропа проходила вдоль берега, до переката, который бандиты должны были использовать в качестве брода. Сразу за ним, чуть в стороне, в старом русле все было перерыто кабанами. Там они принимали грязевые ванны. Наверняка явятся и сегодня. Июнь – время летней линьки. В такое время кабаны чаще, чем обычно,

возятся в грязи. После этого трутся о деревья. Причем почти всегда об одни и те же. Отчего некоторые стволы редких в этих краях пихт походили у основания на песочные часы. Смола этих деревьев обладает заживляющим свойством, поэтому зверь его жалует. Одну свежесрезанную яму использовал в качестве позиции Банкетов. Среднего роста майор, с проницательным взглядом, немного углубил сотворенное кабаном ложе, набросал на дно веток и травы, сверху постелил коврик. Однако позиции занимали рано утром, и он не рассчитал, что в полдень его окопчик окажется под палящими лучами солнца. Сейчас Банкет выглядел усталым. Размазанное серо-коричневым «гримом» лицо осунулось, а защитного цвета косынка, обтягивающая правильной формы череп, потемнела от пота. В паре с ним работал Истрапилов Лече по кличке Стропа. Чеченец был худощавого телосложения. У него был тонкий с горбинкой нос, дугообразные брови, цепкий взгляд. Волнистые волосы намного длиннее, чем положено военному. Нижняя часть лица покрыта недельной щетиной, которая уже могла сойти за среднестатистическую бороду. В группе кроме него было еще два чеченца. Вся тройка до вылета на Северный Кавказ прекращала бриться. Это было вызвано тем, что нередко они выдавали себя за боевиков. Для этих целей с собой возили и аксессуары. У всех был комплект одежды, какую обычно носят боевики, инкрустированные серебром кинжалы, пистолеты «ТТ». По этой же причине в отличие от остальных разведчиков-диверсантов, которые в большинстве своем предпочитали «Винторезы», горцы, как в группе называли чеченцев, были вооружены распространенными среди бандитов автоматами Калашникова. Кроме них подобный тип оружия брали только Ренат Хажаев – старший лейтенант медицинской службы с позывным Москит и прапорщик Лаврененко, отвечающий в группе за организацию связи. Круглолицый, невысокого роста прапорщик, с рыжими, слегка выющимися волосами, должен был работать сегодня в паре с Антоном. Но он отправил его прикрывать тылы.

Антон прижал присосавшегося к запястью комара. Одновременно в наушнике переговорного послышалось два щелчка. Кто-то стукнул ногтем по микрофону. Такой сигнал означал «Внимание». Антон медленно повернул голову вправо и увидел бандитов.

Головной телефон зашелестел голосом Кота:

– Ориентир «три», наблюдаю двух вооруженных людей. Предполагаю головной дозор...

Рослый светловолосый майор был в группе прямым заместителем Антона. Его позиция находилась на правом фланге. Поэтому он первый увидел боевиков.

«Дай бог, чтобы твои слова сбылись», – между тем подумал Антон, наблюдая за чеченцами. С таким же успехом эти двое могли быть назначены в боковую походную заставу, а основные силы выдвинуты левее. Тогда банда сейчас находится в тылу группы. Это маловероятно, но возможно. Бандиты пользовались теми же приемами ведения разведки и совершения марша, что и спецназ. Уступало лишь качество.

Они шли не спеша, о чем-то вполголоса переговариваясь, изредка бросая по сторонам настороженные взгляды. Один с огромной, смолянистого цвета косматой бородой, но лысый. Второй, на голову выше своего дружка, был выбрит, однако из-под сшитой по форме тубейки кожаной шапочки торчали густые рыжие волосы. Его руки лежали на висевшем на груди автомате. Бородач нес оружие на плече, небрежно держа его за ствол. Оба были одеты в камуфляж и самодельные разгрузочные жилеты. На широком кожаном поясе бородача красовался кинжал. За спиной длинного болтался рюкзак. Бородач шел налегке. Вот они поравнялись с Антоном и через полминуты, пройдя между берегом и находившейся в засаде группой, вышли к броду. Теперь оба находились в секторе стрельбы Банкета и Стропы.

Бородач огляделся, вынул из нагрудного кармана станцию и что-то сказал в нее. Вскоре едва заметно дрогнула ветка молодого каштана, и Антон облегченно вздохнул. Основной отряд выдвигался по маршруту дозорных. Первый бородастый чеченец был в панаме и темных очках. На голое тело накинута разгрузочная жилетка. Обыкновенные штаны из черного материала заправлены в сапоги. Шагающий за ним моджахед щеголял в камуфляже для пустынь.

Такой носят солдаты НАТО в Ираке. В общем, кто во что горазд. Все тащат с собой объемные рюкзаки. К некоторым приторочены «Мухи». В середине колонны шел бандит, вооруженный пулеметом. А вот и агент. Антон увидел русого чеченца в черном берете. Он был вторым с конца. С небольшим отрывом двигался совсем молодой парень, голову которого украшала выгоревшая косынка с арабской вязью.

– Десять, – одними губами проговорил Антон и смерил расстояние до головного дозора. – Всем внимание, «Атака».

Взрыв автоматных очередей, хлопков «Винторезов» и вскриков боевиков сорвал с деревьев птиц. Послав одну за другой пулю в третьего от головы колонны бандита, Антон встал и перебежал к дереву. Опустился на одно колено. Из всего отряда только двое огрызались в ответ огнем. Остальные либо лежали не двигаясь, либо корчились на земле. Антон отыскивал глазами агента. Он сидел на корточках и стрелял чуть выше того места, где находился Туман. Антон навел ему в голову «Винторез», потом привычно перенес точку прицеливания левее и ниже. Указательный палец выбрал короткий, как у спортивной винтовки, свободный ход. Оружие привычно вздрогнуло. Чеченец развернулся вокруг своей оси и полетел на спину. Глаза округлились. Антон улыбнулся. Ничего. Правдоподобнее будет выглядеть его участие в перестрелке. А рана пустяки. Он точно знал. Пуля прошла, слегка задев плечо.

– Прекратить огонь! – уже не таясь, скомандовал Антон. – Джин!

– Одну минуту даем, чтобы вы подумали и приняли решение сложить оружие, – догадавшись, чего от него хотят, крикнул на чеченском Джабраилов. – Нет – все умрете здесь как шакалы!

Сидевший у самой воды бородач посмотрел на своего друга, укрывшегося за поваленным деревом, и отбросил в сторону автомат. Раненный в ноги молодой чеченец приподнялся на локте и вытянул вверх левую руку.

– Так, – раздался в наушнике голос Банкета. – Процесс пошел.

Антон облегченно перевел дыхание. Бандиты сдались на удивление быстро.

В это время агент вскочил и бросился в воду. Раздалась короткая очередь и несколько хлопков. Чеченец, зажимая предплечье ладонью, сиганул в бурлящий поток. Было мелко, но течение сразу свалило его с ног и потащило к перекату. Он несколько раз пытался встать на четвереньки, потом просто упал на живот и, перебирая по дну конечностями, понесся вниз.

Его примеру решил последовать самый молодой. Он едва поднялся и сделал шаг, как неожиданно выгнулся, неестественно сведя лопатки, запрокинул голову назад и рухнул на колени.

Антон понял, что кто-то справа выстрелил ему в спину.

Через минуту двое бандитов сидели на корточках. Банкет собирал оружие и досматривал убитых. Москит обрабатывал рану Туману, которого зацепило в руку. Офицеры-чеченцы, расправив на голове маски с прорезями для глаз и рта, быстро проводили опрос. Антон просматривал документы. Остальные наблюдали за подступами к месту недавнего боя.

Подошел Вахид Джабраилов. В прошлом сотрудник республиканского МВД имел позывной Джин. Широкоплечий, со сросшимися на переносице бровями чеченец выглядел озабоченно.

– Что? – Антон заглянул ему за спину.

Капитан Шамиль Батаев и Лече Истропилов продолжали работать с пленными.

– Среди них нет шахидов, – Джин воровато оглянулся на пленников и стянул с лица маску. Он выглядел растерянно. – И состав банды не тот, как ты сказал.

– Не может этого быть, – Антон покачал головой. – Агент тот?

– Да, – неуверенно кивнул Джин. – Хотя я видел его мельком. Имя полевого командира не Умар. Человека, который назвался здесь старшим, зовут Джеват.

– Врут, – уверенно заявил Антон.

– Нет, – Джин покачал головой. – Я думаю, мы встретили не тех...

– Это Дрон, – неожиданно ожил наушник. – Наблюдаю духов. Пять... Отставить... В количестве семи...

– Еще два, – перебил его Кот. – Выдвигаются короткими перебежками. Дальность триста...

– Черт! – Антон вскочил, сунул документы за отворот разгрузочного жилета и развернулся к Джину: – Ты и Шаман уводите пленников по старому руслу к оврагу. Головой за них отвечаете.

– Понял, – кивнул Джин и, пригибаясь, побежал в сторону Шамана.

Антон взбежал вверх по склону и посмотрел в том направлении, откуда, по докладам охранения, выдвигались боевики. Пока он ничего не увидел. Склон был покрыт буковым лесом и кустарником. Но было ясно: групп, подобных той, которую они ждали, как минимум две. Просто следуют одним маршрутом с небольшим разрывом. Агент был в одной и не знал о существовании другой. «Или других, – Антон с опаской посмотрел назад. – А может, их не две, а три, или еще того хуже – четыре?» Чего стоило отряду из сорока человек разделиться, с целью просочиться через границу, а там собраться в единый кулак? Так было, и не раз. Иногда банды рассеивались на двойки-тройки, потом, спустя некоторое время, стекаясь в назначенный район, образовывали огромную банду. Здесь тоже может быть нечто похожее. Первая группа боевиков выполняет роль головного дозора. Вторая по обстановке. Пока спецназ сейчас занимался этими бандитами, остальные вышли в тыл и окружили его. Второй вариант – это ловушка. Кто-то узнал о существовании в банде агента. Скомплектовали из новичков и недозволенных отряд и отправили под надуманным предлогом якобы в Дагестан, уверенные в том, что шпион оповестит о переходе своих. Сами обложили район. Это более правдоподобно. И время выбрали с учетом, что скоро стемнеет. Еще немного, и рассчитывать на авиацию будет нельзя.

– Группа, к бою! – скомандовал Антон и увидел бандитов. Сразу двое показались на одном уровне с ним. Оба в защитного цвета куртках и штанах. На головах повязки с арабской вязью. Шедший немного впереди вскинул автомат.

Но Антон опередил и дважды выстрелил ему в грудь. Взмахнув руками, тот полетел на спину. Второй успел надавить на спуск. Очередь прошла чуть выше головы. Сверху полетели куски коры и мелкие ветки. Антон присел на корточки и выстрелил, целясь снова в грудь. Бандит вскрикнул и исчез. Тут же справа и слева раздались очереди и хлопки «Винторезов». Кто-то истошно закричал.

Антон перебежал вперед и укрылся за вывернутым из земли корневищем. Наугад разрядил выстрелом последний в магазине патрон и перезарядил «Винторез».

– Минус один! – отчитался Кот.

– Минус один, – словно эхо повторил Дрон.

– Я двоих убрал, – пробормотал Антон. – Кот, что наблюдаешь?

– Залегли. Переговариваются.

– Дальность?

– Почти в броске гранаты.

Антон приподнялся на руках и огляделся по сторонам. Справа – торчащие вверх ветви упавшего совсем недавно дерева, слева – кустарник высотой с человеческий рост, прямо взгорок. Практически никакого обзора. Он встал на четвереньки и стал отползать назад. Неожиданно со стороны перевала раздались одиночные выстрелы из автомата. Антон вскочил на ноги и вернулся на то место, откуда убрал первых двух бандитов.

– Дрон, – он прижал микрофон к губам. – Доложи обстановку! Что на правом фланге?

– Смотря что сейчас считать флангом, – Дрон выругался трехэтажным матом. – Со стороны перевала обходят.

В тот же момент сзади раздался взрыв автоматных очередей. Наушник переговорного устройства разразился ругательствами на русском и отдельными фразами на чеченском. Антон понял, что Джин с Шаманом также напоролись на бандитов.

– Противник с тыла! – крикнул он. – Джин, что у вас?!

– Нос к нос столкнулись с двумя шайтанами. Уже оба у Аллаха.

Антон облегченно перевел дыхание и улыбнулся. Как всегда, в таких случаях у Джина появлялся акцент.

– Козлы! – раздался сквозь треск очередей крик Лавра.

Эфир заполнили крики, ругань, выстрелы. Морщась, Антон встал и, пригибаясь, побежал вверх. Туда, где, по его мнению, были Дрон и Лаврененко. Лес стал реже. Обернулся назад. Речку уже было плохо видно из-за деревьев. Он замедлил шаг. Вскоре вовсе остановился. Начинались россыпи камней и редколесье. Неожиданно впереди, из-за куста, раздалась очередь. Сгусток черного дыма, цепляясь за ветви, медленно пополз вверх. Антон рухнул на живот, дважды выстрелив в том направлении. Он знал, что не попал. Но так хотя бы на некоторое время заставил понервничать бандита. Едва он коснулся земли, больно ударив колено и локти, как раздалась еще одна короткая очередь. Стреляли дальше и выше. Сверху неприятно прошелестела пуля.

– Дрон, – Антон приподнял голову, – обозначь себя!

Справа послышался хлопок «Винтореза». Антон посмотрел в том направлении и увидел Василия. Укрывшись у торчащего из земли валуна, он стрелял вверх.

Сбоку раздался хруст ветки. Антон развернулся и почти машинально выстрелил в отделившийся от земли силуэт.

– Ах! – рявкнул круглолицый бандит и упал на колени.

Антон выстрелил еще раз. Бандит скорчился и повалился на бок. Антон приподнялся, надеясь увидеть напарника круглолицего. В тот же момент его словно двинули в грудь кувалдой, и он полетел на спину.

«Неужели все?!» – мелькнула мысль.

Оказавшись на земле, он секунду лежал неподвижно, замороженно, словно впервые, разглядывая кусок темно-синего неба, лоскутком застрявшего между кронами деревьев. Потом, спохватившись, перевернулся на живот и отполз в сторону. Озираясь по сторонам, сунул руку за отворот разгрузочного жилета, ощупал грудь. Поморщился от боли в мышцах. Удивленно хмыкнул и сунул пальцы под клапан кармашка разгрузки, надеясь понять, что спасло от смерти. К своему удивлению, вынул напололам расколотую гранату.

– Лихо, – Антон хмыкнул, посмотрел в сторону Дрона.

Но майор продолжал стрелять в направлении росшего ближе к вершине кустарника. Оттуда вяло огрызались огнем. Правее него, в паре десятков метров, отбивался Лавр. Выходит, круглолицый и тот, кто выстрелил ему в грудь, оказались в тылу у них. Однако как Антон ни старался, второго боевика увидеть не мог.

«Может, шальная?» – подумал он, вынул из кармашка на рукаве бинт, зубами разорвал упаковку, отложил в сторону «Винторез» и перетянул корпус «эф-ки». Гранат было всего две. Сколько продлится бой, неизвестно. Конечно, эффект от «подранка» будет уже далеко не таким, но все лучше, чем ничего. Едва он закончил возиться с гранатой, как боковым зрением заметил справа от себя движение. Пригнул голову и посмотрел в том направлении. К застреленному бандиту шел рослый бородач. Вытянув шею, он пытался определить, откуда выстрелили в дружка. Антон скосил взгляд на «Винторез» и чертыхнулся. Стоит протянуть к нему руку, как его заметят. Он и так в поле зрения бандита. Но сумерки и камуфляж размывают его на фоне растительности. Ко всему, мешал сосредоточиться треск очередей. Казалось, что молотят под каждым деревом.

«Вот граната и пригодилась», – подумал Антон и освободил чеку.

Боевик продолжал красться. Антон метнул гранату, а сам бросился животом на оружие. Бандит заметил его. Но щелчок сработавшего запала и вид летящей гранаты ввели бандита в ступор. Он открыл рот. Забинтованная «Ф-1» зацепилась за ветку и рухнула, не долетев до него несколько метров. Он зажмурился.

Больше Антон не стал испытывать судьбу и уткнул лицо в землю. По барабанным перепонкам ударило звуком. Он почувствовал, как его обдало упругим воздухом, поморщился и поднял голову. Почти одновременно отброшенный взрывной волной бандит вскочил на ноги. Правая половина лица превратилась в кровавое месиво, на шее увеличивалось в размерах кровавое пятно. Он ничего не соображал. Оружие осталось на земле. Неестественно подпрыгивая, он сделал несколько шагов и рухнул, обхватив небольшое деревце рукой. Вторая болталась вдоль туловища. Там, где должен был быть рот, из кровавой каши вдруг надулся и лопнул пузырь. Бандит издал гортанный звук и забился в конвульсиях.

– Дрон, Лаврененко, «Откат», – скомандовал Антон. – Прикрою.

Он планировал немного отойти к реке, чтобы минимизировать угрозу повторного обхода. Силы были распылены, а численный состав атакующих неизвестен.

Протяжный стон круглолицего заставил его замереть.

– Карим! – прохрипел бандит.

Антон огляделся и перебежал к нему ближе.

Бандит лежал на боку, головой в обратном направлении. По всей видимости, он пытался ползти назад, к своим. Антон оглянулся на убитого гранатой, вскочил и прыгнул на круглолицего. От неожиданности и боли чеченец вскрикнул. Антон перевернул его на спину. Бандит успел расстегнуть на себе разгрузочный жилет и куртку. Волосатая грудь была в крови.

– Сколько вас? – Антон тряхнул его за плечо.

Бандит на секунду зажмурился. Правая половина бледного как мел лица была в грязи, по которой от уголка глаза разбежались светлые морщинки.

– Ты слышишь меня? – Антон нащупал в кармашке контейнер, в котором был шприц-тюбик промедола. Быстро достал его, снял колпачок и вогнал иглу в плечо чеченцу. Но было уже поздно.

– Шакалы! Боитесь, что последний час ваш настал? Аллах ху Акбар! – на губах бандита выступила кровавая пена. Он говорил со свистом, но четко выговаривая каждое слово. Лоб мгновенно покрылся испариной. Было видно, каждый слог дается ему с трудом.

– Сколько вас? – повторил Антон больше всего волновавший его вопрос.

Бандит вдруг напрягся. Его голова приподнялась над землей, а на шее вздулись лиловые жилы. Из глотки вырвался странный, булькающий звук. Глаза налились кровью и практически вылезли из орбит.

Сбоку послышался шум. Антон развернулся. Это пятился задом Дрон. Правее, в паре десятков шагов от него, изредка постреливая, отползал из своего укрытия Лавр. Дрон перешел на одиночные. После каждого выстрела он перебегал на несколько метров назад и в сторону. Над головой Антона в дерево шлепнула пуля.

Он опустил взгляд на бандита. Тот уже не дышал. Лицо за какое-то мгновение изменилось до неузнаваемости. Да, перед ним был тот же самый боевик. Но уже не живой. Нос заострился, лицо осунулось и обрело выражение спокойствия и умиротворения. Кожа стала словно прозрачнее.

– Филин, – позвал Дрон. – Что нашел?

Антон обернулся. Направив удлинненный глушителем ствол «Винтореза» вверх, Дрон удивленно смотрел на Антона.

Антон встал на ноги, перебежал назад и, снова развернувшись в сторону противника, опустил на одно колено.

– Уходи!

Дрон отбежал дальше. Чуть правее упал на живот Лавр.

– Прикрываю! – прохрипел прапорщик.

Антон с Дроном устремились через кустарник.

Лавр сделал несколько коротеньких очередей. Антон перемахнул через трухлявый пенек, намереваясь сразу остановиться, чтобы обеспечить отход Лаврененко. Все, что произошло после того, как он должен был коснуться подошвой ботинка земли, было необъяснимо. Он услышал хруст и ощутил состояние полета. Рефлекторно зажмурился и сгруппировался. В тот же момент вскрикнул от резкой боли в руках, которые вдруг словно рванула неведомая сила к небу, а сознание черными брызгами разлетелось на ослепительно белом фоне.

Глава 3

Колька Кашаев по прозвищу Каблук проснулся в скверном настроении. Скорее этот процесс больше походил на выныривание из наполненной помоями ямы. С пробуждением он ощутил прилив ноющей в груди боли, вкуса съеденной кошки и тяжесть в затылке. Каблук пошевелил распухшим и клейким языком, с шумом втянул в себя воздух и с трудом разлепил глаза. Потолок с висевшей по центру люстрой несколько раз дернулся и поплыл. Колька застонал и медленно перевернулся на бок. Протянул руку к лежавшей на тумбочке пачке «LD», заглянул внутрь – пусто. Отбросил ее на пол, приподнялся на локтях и сунул руку в переполненную окурками пепельницу. Вынул оттуда недокуренную сигарету, вставил в рот.

– Вчера я пила с Каблуком, – простонала за спиной Лидка. – Лучше бы умерла позавчера.

В тот же момент ее рука обвила его за талию. Он поморщился, пошарил вокруг взглядом, но, не найдя зажигалки, выбросил окурочек прямо на пол и медленно сел. Рука Лидки безвольно свалилась на сбившуюся в ком простыню.

– Коля! – позвала она высоким, грудным голосом.

Он развернулся.

Из-под прикрытых век на него смотрели два болотного цвета глаза. Бледное, слегка вытянутое лицо, немного крупный нос, губы с остатками губной помады.

– Ты как себя чувствуешь? – Она зевнула, запоздало прикрыв тыльной стороной ладони ротик.

– А ты? – задал он встречный вопрос.

– Уже сказала, – ответила она вяло и натянула одеяло до подбородка.

– У нас что-нибудь осталось?

– А как же? – она словно ждала этого вопроса и оживилась. – Иди в холодильнике возьми. Там водка и пиво.

Похмельная ломка отошла на второй план. Воспрянув духом, он вскочил с кровати и, как был голышом, прошлепал на кухню. Быстро нашел две бутылки пива и только начатую «Абсолюта».

– Живем! – ни к кому не обращаясь, облегченно выдохнул Каблук и подошел к столу. Не разбираясь, наполнил первый попавшийся стакан, торопливо выпил. Схватил кусок зачерствелого хлеба, втянул вместе с крошками носом воздух и зажмурился.

Накануне пили много и долго. Поводом послужил расчет за очередной удачно угнанный «Субару». Правда, на этот раз Каблук получил значительно меньше, чем рассчитывал, ввиду небольшой аварии, из-за которой пострадала дверца машины. Однако и того, что заплатил Хома, было достаточно, чтобы рассчитаться с долгами, отправить денег матери в Тамбов, покутить в кабаках и оплатить Лидкины услуги. Хозяйке однокомнатной квартиры в центре Москвы скоро тридцать. Она почти на восемь лет старше Каблука. Теперь он уже и не мог толком разобрать, как к ней относится. Любви между ними не было, это точно. Однако, когда он долго не видел эту разбитную, но всегда и во всем старающуюся угодить бабенку, начинал скучать. Она тоже испытывала к нему симпатию. Стирала одежду, готовила, звонила, когда задерживался. У нее он проводил несколько дней после каждого угона. Иногда брал с собой на дело. Она хорошо знала город и неплохо водила машину.

Раздались шаги. Он обернулся. Кутаясь в простыню, Лидка стояла в дверях кухни.

– Один пьешь? – то ли спросила, то ли констатировала она, прошла к столу и села на табурет. – Открой пиво.

Он шагнул было к холодильнику, как в дверь позвонили.

– Кто это может быть? – Лидка с трудом встала и нехотя направилась в коридор. – Может, твоего Хому с утра пораньше черти принесли?

Каблук достал бутылку, поискал взглядом открывалку, но потом просто приставил горлышко к кромке стола и ударил ладонью по крышке. Одновременно из коридора раздался звук, словно лопнула струна.

Теряясь в догадках, он поставил пиво на стол, слизнул с руки вылетевшую из бутылки пену и шагнул в направлении выхода, намереваясь посмотреть, кого в такую рань принесло. Но вовремя спохватился, что отправился к холодильнику голышом.

Между тем до слуха донесся приглушенный разговор. Гость был уже в коридоре. Каблук не мог разобрать слов, но голос принадлежал мужчине. Он вспомнил, что Лидка отправилась закутанная в простыню, и удивился, кого она могла в таком виде впустить.

«Вдруг ее братец явился!» – неожиданно подумал он. От такой мысли по телу пробежали мурашки, а под ложечкой заныло.

Двухметрового роста громила давно обещал свернуть Каблуку шею, если еще раз увидит с сестрой.

Каблук посмотрел на себя и ужаснулся:

– Теперь точно убьет!

Он схватил с мойки кухонное полотенце и попытался приладить его на бедра. Но оно было маленьким, и даже с его худобой его нельзя было завязать. Взгляд упал на фартук. Розовый, отороченный кружевными рюшками и с веселенькой картинкой в виде пляшущего мышонка на кармане, он висел на гвозде у холодильника. Не теряя времени даром, Каблук схватил его и быстро надел. Вид глупее и не придумаешь. От досады он скрипнул зубами и подкрался к выходу.

– Вы что творите?! – раздался испуганный голос Лиды.

– Э-э, красавица, зачем двери открыла, а потом спрашиваешь? Где твой друг?

– Какой? – почти шепотом спросила она.

В это время скрипнул паркет, и прямо перед Каблуком возник невысокого роста чеченец со шрамом над верхней губой. Если сказать, что от страха Каблук едва не лишился рассудка, значит не сказать ничего. Свет в буквальном смысле померк в его глазах. Все сделалось уныло-серым и безликим. Он как бы увидел себя со стороны, голого, в глупом фартуке. Худые плечи, тонкая как у мальчишки шея, такие же худые, покрытые черной порослью ноги и непропорционально большие ступни.

– О! – лицо чеченца вытянулось от удивления, а нижняя челюсть отвисла. – Педик!

– Нуха, – раздался радостный вопль из коридора, – ты нашел его?

– Здесь, – подтвердил гость, делая шаг навстречу.

Можно было представить, как выглядел со стороны Каблук. Он зарычал от досады и отпрянул, машинально прикидывая в голове, насколько серьезными будут переломы и порезы от стекла, если сигануть с четвертого этажа. Окно кухни выходило во двор. Внизу росли акации. Если он упадет, то, пока этот чеченец спустится и выйдет из подъезда, его уже обступят люди. Возможно, тогда его не станут убивать. Да и почему из-за машины должны лишать жизни? Они пришли, чтобы забрать ее назад и потребовать компенсацию морального вреда. Наверняка будут бить. Но не убивать. Однако жизнь в инвалидной коляске была для одного из лучших угонщиков Москвы хуже смерти. А на другой исход намечающейся беседы, судя по решительному виду кавказца, рассчитывать не приходится. Образ жизни Каблука обязывал разбираться в психологии людей. Одного взгляда ему было достаточно, чтобы понять: эта встреча не сулит ничего хорошего.

Издав протяжный крик, он развернулся и бросился к окну. Шагнул на стоявший у батарее табурет, поставил вторую ногу на подоконник и двинул вперед плечом. То, что произошло дальше, походило на издевательство. Усилий, чтобы разбить новый стеклопакет, оказалось явно недостаточно, и он попросту отпружинил назад. Раздался звук глухого удара, табуретка перевернулась ножками вверх, и Каблук со всего размаха рухнул на них.

Рев влетевшего в квартиру реактивного самолета ударил по барабанным перепонкам. Но через мгновение до него дошло, что крик вырывается из его собственной глотки. На глаза навернулись слезы. Ножки были тонкими и вонзились под ребра, в спину и в пах, сразу в трех местах.

Он втянул в себя воздух сквозь стиснутые от невыносимой боли зубы и посмотрел вверх. Чеченец со шрамом, которого второй бандит назвал Нуха, уже стоял над ним.

– Встань! – он брезгливо поморщился и ткнул носком туфли в предплечье.

Каблук медленно перевернулся на четвереньки, отодвинул в сторону табурет, на одной из ножек которой болтался лоскут окровавленной кожи со спины. Руки и ноги предательски тряслись.

С трудом он встал, но побоялся до конца разогнуться, прикрывая руками лицо.

– Ты знаешь, кто я? – спросил, щурясь, кавказец.

– Нет, – в последний момент Каблук, как и любой нашкодивший человек, вдруг решил, что сможет убедить визитеров в своей непричастности к их проблемам, и покачал головой. – Вы меня точно с кем-то перепутали.

– Почему кричал как женщина? – раздался из-за спины голос.

Каблук обернулся. В дверях стоял напарник Нухи. Рядом, уже без простыни, стыдливо прикрывая левой рукой грудь, а правой треугольник кучерявых волос на лобке, – Лида. По бледным как мел щекам текли слезы. Нижняя губа тряслась.

– Коля, что происходит? – крикнула она. – Кто эти люди?

– Э-э! – протянул чеченец, положил ей на шею ладонь и сдавил. – Какой тебе разница? Лучше скажи, твой квартира?

– Зачем вам? – прошептала она одними губами.

Несмотря на трагизм ситуации, при этих словах Каблук воспрял духом. Он уже был уверен, что убивать его не будут. Просто потребуют вернуть машину и компенсировать убытки. А это значит, что не все так безнадежно плохо. Раз «чехи» пришли именно на этот адрес, значит, нашли его через подельников и корешей, поскольку работал он не один, а всего лишь навсего был звеном в длинной цепочке преступного бизнеса. А если так, то эти люди тоже не без проблем с законом. Первому встречному своих не сдают. Значит, произошла накладка, и Каблук попросту угнал машину у людей, имеющих в криминальном обществе определенный вес. В таком случае, вернут им тачку и извинятся. Что касается хаты, так это они зря губу раскатали. Кто виноват, что машина у них оказалась именно та, что еще в конце весны заказал Хома? Было бы на ней написано, что принадлежит она чеченцу по имени Нуха, который кантуется с Хоминой «крышей», другое дело. А так извините. И вообще, какого черта их к Лидке домой отправили? Обычно такие вопросы заминают другие. Он ведь даже не знает, кому ее продали.

– Убери ее, Муртаз, – Нуха тронул кончик своего носа.

Бандит взял хозяйку квартиры за предплечье и поволок обратно в коридор.

Знакомая с правилами, Лида не очень сопротивлялась и больше не задавала вопросов. Она догадалась: пришедших интересует персона ее дружка, вот пусть он и отдувается. В этих делах Лидка уже имела опыт. Предшественника Каблука в девяностых повесили прямо в ванной. Она чудом осталась живой.

– Слушай меня внимательно, – не сводя с Каблука взгляда, заговорил Нуха. – Вчера ты угонял «Субару»...

– Не трогал я...

В следующий момент Каблук поперхнулся воздухом. Резкий и точный удар под ребра заставил его сложиться. Ком подступил к горлу. Изо рта на пол потекла слюна с водкой. Его стошнило. Нуха отпрянул. Кухню заполнил запах перегара.

– Свинья!

– Ох! – выдохнул наконец Каблук и присел на корточки.

В следующий момент из глаз брызнули ослепительно-белые искры. Ударом носка острой туфли чеченец опрокинул его на спину. Каблук почти сразу пришел в себя. С трудом перевернулся на живот и огляделся. Нуха подошел ближе и присел на корточки:

– Верни то, что ты взял. Нам даже не нужна машина.

– Что я взял? – ужаснулся Каблук. – Я ничего не брал.

– Муртаз! – позвал Нуха и выпрямился.

Послышались шаги, и в комнату вошел второй чеченец.

– Что?

– Он не хочет отдать то, что ему не принадлежит.

Каблук резко перевернулся на спину и сел, обхватив колени руками. Его бесил собственный внешний вид. Голый и в фартуке. Чмо.

Между тем Муртаз подошел к столу, по-хозяйски оглядел его и взял в руки нож, провел подушечкой большого пальца по лезвию, затем посмотрел на Каблука. У бедняги в жилах остыла кровь.

– Будем резать, – как само собой разумеющееся проговорил Муртаз и шагнул к Каблуку.

– Нет! – он взвыл не своим голосом и вскочил на ноги, невольно кляня себя, что накануне, по просьбе Лидки, как бритву наточил этот нож.

Нуха толкнул его открытой ладонью в грудь. Каблук потерял равновесие и полетел на спину. Он понял, эти люди не будут церемониться. Они знают, зачем пришли, и намерены уйти только после получения результата. Каблук уже был уверен, что допустил какой-то косяк, но, видимо, от страха мозги совсем потекли, и он не мог взять в толк, в чем конкретно его обвиняют. Нужно было как-то спросить. Пусть объяснят. Но, с другой стороны, любой вопрос воспринимается чеченцами как попытка разыграть дурака.

Он рухнул на спину и стал быстро отползать назад, пока не уперся спиной в стенку:

– Ребята, вы объясните, чего надо? Я правда ни хрена не понимаю. Да, я вашу машину угнал, помню. Но чего вы хотите, если вам она не нужна?

– погоди, Муртаз, – спохватился Нуха и присел перед ним на корточки. – Ты дверь разбирай?

– Какую? – Каблук часто заморгал глазами. Он готов был разрыдаться, чего с ним никогда не было. Было бы вдвойне обидно лишиться какой-то части своего тела по недоразумению. Он уже передумал ломать комедию, но прекрасно понимал, что со стороны все выглядит именно так.

– После авария делал двери? – уточнил Муртаз.

– А-а! – осенило Каблука. Он едва не закричал от радости. Наконец до него дошло. Ну как же! Эти чеченцы везли что-то в машине, которую он угнал. Когда в поисках своего груза все-таки вышли на «Субару», то не обнаружили в ней того, что искали, именно поэтому оба сейчас здесь.

Перед глазами встал автослесарь в замызганной униформе.

«Ты машину давно купил?» – прозвучало в ушах.

– В автосервисе! Я там стеклоподъемник делал! – закричал не своим голосом Каблук. – Я понял. То, что вы ищете, мог утащить слесарь. Они уже собирались закрываться, когда я приехал.

– Скажи адрес, – потребовал Нуха.

– Энтузиастов, сто четыре.

Чеченцы переглянулись и заговорили на родном языке. Каблук облегченно перевел дыхание. Наконец-то! Пронесло! Ноги снова затряслись. Он посмотрел на худые, выпирающие коленки и потупился. Ему было противно от собственного вида.

В комнате зазвонил телефон. Нуха переглянулся с Муртазом, потом уставился на Каблука:

– Кто это?

– Не знаю, – пожал он плечами. – Пусть Лидка возьмет.

– Она уже не сможет, – громом среди ясного неба прозвучали слова Муртаза.

– Что?! – оторопело протянул Каблук. Его обдало жаром. Только сейчас он заметил на синих джинсах странные пятна. – Как?! За что?

Он понял, что они убили ее. Значит, не оставят в живых и его. Почему?

Невесть откуда взявшиеся силы оторвали его от пола. Он не понял, как оказался сначала в коридоре, потом в комнате. Полностью обнаженная Лида лежала, широко раскинув руки, на их любовном ложе, глядя в потолок остекленевшим взглядом. На горле был чудовищный разрез. Как говорят в таких случаях, от уха до уха. Все одеяло сочилось кровью. Он понял, чеченец сначала оглушил ее, потом, чтобы не испачкаться, набросил подушку...

Он почувствовал, что на него кто-то смотрит. Обернулся и увидел Нуху.

– Нет! – с трудом выдавил через сведенное судорогой горло и шагнул к окну. Но было поздно. Раздались два хлопка, а в грудь словно вошли длинные иглы, которые опрокинули его навзничь. В следующий момент он уже снова видел плывущую вместе с потолком люстру, пытаясь понять затухающим сознанием, отчего такое сильное похмелье.

* * *

Сначала он ощущал себя чем-то невесомым и бесформенным, но в то же время имеющим осязание. Это облако стремительно наливалось тяжестью, приобретая все меньший объем, словно сжимаясь. В пустоте появился сначала нудный звенящий звук, потом гул, который стал с определенной периодичностью прерываться. Наконец, Антон разобрал слова:

– Командир...

– Что с ним?

– Башкой двинулся о пол...

Он разлепил веки и увидел на светлом фоне черный силуэт.

– Ожил! – облегченно выдохнул Дрон и исчез из поля зрения.

Антон попытался сесть, но в тот же момент неведомая сила вновь прижала его спиной к земле. Слева раздался треск автоматной очереди. Антон поморщился от резкой боли в голове. Было ощущение, будто сняли черепную коробку, а звук теребил мозг.

– Лежи, – прохрипел наушник голосом Дрона.

– Что со мной? – Он убрал с груди руку майора, с трудом перевернулся и осторожно ощупал голову. Под косынкой была повязка.

– Провалился ты в интересное место, шеф, – хохотнул Дрон и несколько раз подряд выстрелил из ВВС. – Схрон здесь законсервированный. Сейчас его Кот осматривает. Короче, в последний момент зацепился за перекрытие каблуками и рухнул вниз головой. «Винторез» в отверстие не прошел и остался сверху. Блиндаж в два наката из бревен, а тебя угораздило попасть в район дымохода, замаскированного под пень.

– Понятно, – Антон вспомнил рывок и понял его причину. Когда он полетел вниз, оружие попросту застряло в пробитом телом отверстии.

Он посмотрел на Дрона. Майор походил на черта. Лицо под слоем «грима», грязи и пота казалось черным, глаза блестели.

– Доложи обстановку.

– Ты без памяти минут десять, – стал вводить в курс дела Дрон и снова выстрелил. Антон почувствовал, что он переполз в сторону. Однако продолжал говорить через ПУ. – Атака боевиков захлебнулась. Сейчас они на тех рубежах, которые мы заняли в самом начале. Пришлось немного отойти. Когда тебя доставали, они словно с ума сошли. Я думал, листьев на деревьях

не останется. Молотили так, что голову от земли нельзя было оторвать. В полный рост пошли. Ты только глянь.

Антон перевернулся на живот и немного приподнял голову. Пять трупов боевиков в разных позах лежали практически в броске гранаты от провала.

– Они поняли, что мы обнаружили схрон? – осторожно спросил Антон.

– Конечно, – как само собой разумеющееся ответил Дрон. – Меня сразу это насторожило.

– Интересно, – пробормотал Антон.

– Численность по-прежнему неизвестна, – продолжал вводить в курс дела Дрон. – Лавр связался со штабом группировки и обрисовал ситуацию.

– Что ответили? – Антон окончательно пришел в себя. Боль отступила, но шею ломило.

– Подкрепление идет.

Дрон снова выстрелил и тут же переполз вперед и вправо. Антон понял: все это время он кружил вокруг него. Треск автоматной очереди, теперь, после удара, казавшийся громче обычного, заставил вздрогнуть. Он перевел в том направлении взгляд. Сидя на одном колене, Лавр поливал свинцом группу кустов. Антон посмотрел вверх, в гору, и увидел среди камней боевика с СВД. Снайпер выцеливал Дрона. Антон подвинул к себе «Винторез». Бандит заметил движение и перевел винтовку на него. Антон чертыхнулся, вскочил и перебежал вправо. Сухой и громкий, как удар кнутом, выстрел прозвучал одновременно с тем, как он коснулся грудью земли. Пуля шлепнула рядом, в ствол небольшого деревца. Антон снова посмотрел в сторону бандита. Он тоже сменил позицию. Антон удивился его проворности и потрогал ладонью налившийся болью затылок. Голове при падении досталось здорово. Кроме этого едва не свернул шею. Но бой не окончен, и нужно было работать. Он поискал взглядом снайпера. Теперь чеченец лежал у основания огромного дуба. Было видно лишь часть его головы и плечо. Зато Антон как на ладони.

«Хана! – мелькнула мысль, оставив в сознании ледяной след. – Второй раз не промажет».

Но бандит вдруг зашевелился, перевернул винтовку набок. Антон догадался: в магазине закончились патроны, и этот олух впустую щелкнул. Быстро двигая руками и ногами подобно ящерице, Антон отполз назад. Оказавшись в небольшом углублении, перевернулся на спину и осмотрел «Винторез». Он был весь в земле. Заглянул в ствол. Чисто. Отвел назад затворную раму. На линии досылания матово блеснул очередной патрон. Видимых повреждений нет. Ствол тоже вроде не искривлен. Он вернулся в исходное положение, переполз немного вперед и увидел бандита. Потеряв его из виду, тот приподнялся над землей. Антон вскинул «Винторез» и выстрелил. Он целился в грудь. Бандит вздрогнул, открыл рот, руки подогнулись, и он упал на живот. Антон огляделся и поправил головной телефон:

– Джин, как у тебя?

– Тихо, – ответил майор. – Двух убрали, и все.

– Что с пленными?

– Шаман работает.

– Результаты есть?

– Да, – спохватился Джин. – Я Коту доложил.

– Эта группа почти вся состоит из совсем молодых боевиков, – заговорил Кот. – Некоторые только неделю назад взяли в руки оружие. Им предложили заработать. Ключули на то, что не надо было убивать чеченцев. Акция планировалась в Дагестане. Там собирались поставить на уши село и уйти. Какое именно, не знают.

– Ты где? – Антон огляделся по сторонам.

– В норе, куда ты провалился.

– Понял. – Антон посмотрел на зияющий чернотой провал у подножия небольшого холмика с пнем на самом верху и пополз к нему.

– Кажется, уходят, – неожиданно сказал Дрон.

Антон покрутил по сторонам головой. Василий выглядывал из-за поваленного дерева в сторону вершины.

– Командир, – изменившимся голосом позвал Кот. – Тебе стоит спуститься сюда еще раз, только в сознании.

Антон подполз к бреши и заглянул вниз, столкнувшись нос к носу с Котом. Его лицо было перепачкано землей, на плечах висели клочья паутины, а глаза возбужденно блестели.

– Что у тебя?

– Во! – заместитель поднес к его лицу кулак и разжал. На ладони блеснули золотые цепочки, кольца, сережки, монеты.

Антон взял с руки Кота кулон и поднес к глазам. На внутренней части подвески, в которую был вмонтирован какой-то зеленый камешек, было различимо клеймо. Перебирая цепочку пальцами, он добрался до замочка. Здесь была проба.

– Странно, – он посмотрел на Кота. – И много там этого добра?

– Килограмм точно есть, – майор отступил от провала, предлагая тем самым Антону спуститься и самому все посмотреть.

– Не до этого, – Антон вернул кулон обратно и поглядел по сторонам. Лес стремительно погружался в сумерки.

– Здесь еще и деньги, – спохватился Кот.

– Где выход?

– В направлении реки, – Кот большим пальцем показал себе за спину. – Там были установлены растяжки. Я уже их снял.

– Ясно, – Антон обернулся.

Позади него, ближе к берегу, было углубление, заросшее по краям кустарником и травой.

– Тебе не кажется, что есть какая-то связь между сегодняшними событиями и этими сокровищами? – он вновь опустил голову в провал, но Кота там уже не было.

Однако майор услышал его слова.

– Не знаю, – Кот снова появился внизу. – Посмотрим.

– Значит, нам надо сместить усилия сюда. – Антон отполз в сторону и прижал микрофон пальцем: – Банкет, доложи обстановку.

Укрывшийся среди кустов Лавр вновь открыл огонь из автомата. Антон поморщился и посмотрел вверх. За камнями он увидел перебежавшего боевика.

– В моем секторе тишина, – ответил Банкет. – Даже странно. Как-то разом отошли. Возможно, для перегруппировки.

– Брось, – хохотнул Дрон. – Они таких слов-то не знают.

Антон посмотрел в его сторону и увидел только торчащие из травы рифленые подошвы ботинок.

– Либо сейчас предложат говорить, либо ударят в каком-то конкретном месте всей кучей, – высказал предположение Москист.

– Эй, русский! – раздался голос. – Не стреляй! Разговор есть!

– А когда разговора нет, значит, стреляем? – с иронией проговорил Дрон.

– Всем внимание, – Антон привстал и перебежал вперед, пытаясь увидеть того, кто кричал. – Возможно, боевики собираются использовать передышку для перегруппировки. Нами обнаружен блиндаж и тайник. Его содержимое имеет достаточно большую ценность. Поэтому не исключая, что бандиты пришли именно за этим. Решил основные усилия сосредоточить на удержании этого района. Сейчас я иду говорить. За меня остается майор Котов.

– Русский, ты слышишь?! – снова крикнули от камней.

– Слышу! – подтвердил Антон и встал. Сдвинул наушник ПУ за ухо и медленно пошел вперед. – Где ты?

– А ты? – вопросом на вопрос ответили с горы.

Пройдя между Дроном и Лавром, Антон опустился на одно колено:

– Иди на мой голос!

Через некоторое время он разглядел силуэт крадущегося между деревьями человека. В руке он держал белый лист бумаги, вырванный, по всей видимости, из тетради.

– Я вижу тебя, – Антон медленно выпрямился.

В его сторону направлялся рослый, широкоплечий чеченец в камуфляже. На голове кепка такого же материала. Левая рука сжимала ремень закинутого за спину автомата.

Антон держал «Винторез» стволом вниз.

Чеченец встал. Опустил руку с бумагой:

– Ты кто?

– Я здесь старший, – Антон огляделся по сторонам.

Глава 4

Болтун выдавил на щетку из тюбика зубную пасту, закрутил крышку и бросил на полочку. Однако стоило начать чистить зубы, как к горлу подступила тошнота. Он выплюнул в раковину пену, прополоскал рот и посмотрел на себя в зеркало. Осунувшееся от ночной духоты лицо было бледным. Вокруг глаз припухлость и синева. Голова слегка кружилась. Он плохо спал. Несмотря на открытое в комнате окно, дышать было нечем. На рассвете его даже вырвало. Сейчас, из-за недосыпания, болела голова.

«Может, больничный взять? – мелькнула мысль. – Нет. На работу выйти надо».

Он вспомнил о находке, и недомогание отступило. Сегодня очень важный день. Если все-таки владелец «Субару» знал о тайнике и просто по каким-то причинам забыл, то может заявиться в мастерские. На этот случай Болтун придумал, как поступить. Он не станет отпираться, что нашел в дверце какой-то предмет. Это так же глупо, как и уволиться. Адрес знают все работники, кроме этого он записан у директора. Просто объяснит, что эта штука мешала произвести ремонт. Он машинально ее вытащил и сунул в ящик с инструментом. Потом забыл положить на место.

Есть не хотелось. Все еще связывая это с жарой, он попил чай с печеньем и отправился одеваться. Однако новый приступ тошноты погнал его в туалет. Снова вырвало.

«Может, из-за порошка?! – от страшного предположения у него внутри все похолодело. – Да нет, – отогнал он от себя эту мысль. – Сколько я глядел на него? От силы десять секунд. Потом закрутил. Наверняка контейнер надежно защищает от радиации. Ведь такими делами не занимается кто попало. Они тоже за свое здоровье боятся».

Немного успокоившись, отправился на работу, предварительно сунув сверток с контейнером на дно сумки с продуктами.

– Ты чего, бухал всю ночь? – отвечая на рукопожатие, спросил механик.

– С чего вы взяли? – удивился Болтун.

– Весь помятый, лицо опухшее, – не унимался механик.

– Вы же знаете, что даже не курю! – разозлился Болтун.

С механиком Сергеичем у всех были натянутые отношения. Тот безбожно лишал работников премиальных за любой брак, опоздание и просто грубость с клиентами. Придаться к Болтуну последнее время не мог. Бурно отметив возвращение из армии, Толик перестал даже прикасаться к пиву. Заодно отказался от курения. Очень были нужны деньги. Поэтому брался за любую работу.

– Дуй на второй подъемник, – уже более миролюбиво сказал Сергеич. – Там увидишь, «пятнашка». Заменишь глушитель.

На тот случай, если за контейнером все же явятся, Болтун спрятал его в выдвижной ящик металлического стеллажа и приступил к работе. Он не заметил, как пролетело время. Не успел оглянуться, а уже наступил обед. Отправился умываться, когда цех совсем опустел.

Колька Глотов, которого все называли не иначе как Глот, выставлял на установленный по центру раздевалки стол термос и одноразовую посуду. Среднего роста, можно сказать, щуплый мужчина, с русыми, всегда коротко подстриженными волосами и хитрым взглядом, занимался на сервисе электрооборудованием машин. Только он и Болтун брали еду с собой. Экономили. Остальные ходили в расположенное неподалеку кафе.

– Присоединяйся, – поторопил Глот.

Аппетита не было, но Болтун собирался осторожно поговорить с электриком на волнующую его тему. Глотов был на пятнадцать лет старше, имел за плечами два курса института и три года общего режима. По мнению Болтуна, это был уже умудренный опытом человек. Жил в одном с ним районе и когда-то ходил в ту же школу, что и он.

– Пил вчера? – забросив в рот ложку отварного картофеля, участливо спросил Глот.

– Да с чего вы взяли? – развел руками Болтун и сел напротив.

Глот более пристально посмотрел в лицо и вздохнул:

– Рожа у тебя помятая.

– Почти не спал.

– Что так? – насторожился Глот.

– Жара, – лаконично ответил Болтун и открыл контейнер с бутербродами.

Некоторое время он смотрел на уложенные поверх кусочков хлеба ломтики колбасы и сыра. Потом брезгливо убрал колбасу, оставив сыр, открутил крышку термоса, плеснул в нее кофе.

– Правильно, будет бессонница, кофе весь день лакаешь, – резонно заметил Глот, откусил огурец и стал смачно его пережевывать.

– Завтра скажу матери, чтобы чай наливала, – согласился с ним Болтун, размышляя, как перейти к щекотливой теме. – Вчера газета попала в руки за прошлый месяц. Один чудик из Казахстана радиоактивный материал вез.

– И что? – не понял Глот.

– Странно, – пожал плечами Болтун. – Понимаю – наркота, брюлики, золото... А зачем эта дрянь нужна?

– Сейчас радиоактивные материалы в большой цене, – Глот со знающим видом сделал глоток из большой пластмассовой кружки и отряхнул руки. – Несколько грамм таких деньжищ стоит, – он закатил глаза под потолок. – До конца жизни хватит.

– Откуда знаешь? – забыв об осторожности, Болтун подался вперед.

– Слышал, – уклончиво ответил Глот. – Ведь производство этой гадости больших расходов требует и технологий. Не во всех странах такая возможность есть.

– Наверное, террористы покупают, – выдвинул предположение Болтун. – Для грязной бомбы.

– Не только, – возразил Глот. – Возьми, например, Прибалтику. Она своей промышленностью, которая перерабатывает уран, не имеет. А между тем очень много приборов, особенно в медицине, где используют радиоактивные материалы.

– Но у этого чудика меньше грамма нашли! – возразил Болтун. – Какая промышленность? Что из него можно сделать?

– Ты в школе учился? – Глот посмотрел на него как на несмышленного ребенка. – Для создания радиоактивного фона нужно совсем ничего. Из этого грамма можно тысячу приборов сделать! Есть радиоактивные лечебные препараты. А почему ты спрашиваешь? – он склонил голову набок и внимательно посмотрел в глаза Болтуну.

– Просто, – тот отвел взгляд в сторону. – Интересно. Что, молча сидеть?

– Так что не просто так люди рискуют здоровьем и свободой, – задумчиво проговорил Глот.

– А как совесть? – неожиданно спросил Болтун.

– Что совесть? – переспросил Глот. – Пусть об этом мудаки думают, которые народ до нищеты довели. Ты вот, всю жизнь в Москве живешь и понятия не имеешь, как люди за МКА-Дом существуют.

– Почему? – возразил ему Болтун. – Пришлось поездить.

– Да ладно, – отмахнулся Глот и плюнул прямо под ноги, на пол, – у меня шурин за Уралом в деревне. Зарплата две тысячи, – он криво усмехнулся. – Можешь представить? И семья пять ртов. Так еще и на такую работу не устроишься. Живут огородам и рыбалкой. Вот и посуди сам, – он вытащил ногтем мизинца застрявший меж зубов кусок мяса, – что у него на уме и в душе твориться будет, когда придет под вечер домой, включит телевизор, а там сволота кривляется, у которой одно колесо на машине стоит всего транспорта его деревни.

Будет у него возможность заработать, разве он станет ею пренебрегать, даже если этот способ безнравственен? То-то. Он же не дурак, прекрасно знает, что и те, кто кичатся своими домами в Лондонах и Мадридах, не за станком или плугом это все заработали.

– Откуда ты все знаешь? – медленно проговорил Болтун. Он подумал, что стоит рассказать Глоту о находке. Возможно, согласится помочь. Он ему за это заплатит. Как-никак, свой парень. Раньше Болтун за ним ничего плохого не замечал. Пашет мужик, чтобы семью кормить. К тому же почти не пьет. Еще один плюс. Меньше шансов, что разболтает.

– Слушай, – Болтун непроизвольно посмотрел на дверь и заговорил тише, – а как бы ты поступил, окажись у тебя грамм десять такого вещества?

– Не нравишься ты мне сегодня, – не сводя с Болтуна взгляда, Глот достал из кармана пачку дешевых сигарет, вставил одну в рот, закурил. – Говори, зачем спрашиваешь? Небось, кто предложил в афере поучаствовать? Смотри, так и за решетку угодить можно.

– Нет, – Болтун покачал головой, ловя себя на мысли, что делает это неубедительно.

– Как бы поступил? – повторил вопрос Глот, затягиваясь сигаретой. – Покупатель нужен, – выдохнул он сизый дым и, морщась, стал разгонять его рукой.

– А где его найти? – не унимался Болтун.

– Где? – переспросил, словно эхо, Глот. – Не знаю. Зачем сейчас голову ломать? Для чего? Все равно нет ничего.

– Есть, – вкрадчивым голосом проговорил Болтун и тут же упрекнул себя за несдержанность. Но отступить было некуда. – Точно говорю.

– Да ну? – Глот стал дурачиться. Он сделал удивленное лицо и открыл рот.

– Не веришь? – Болтун разозлился. – Помнишь вчерашнюю «Субару»?

– На которой ты с дверцей возился? – уточнил Глот.

– Ну, – подтвердил Болтун. – В дверце контейнер свинцовый нашел.

В двух словах Болтун пересказал события прошедшего вечера.

– Не врешь? – зная, что Болтун, вопреки своей кличке, никогда не станет бросать слов на ветер, недоверчиво спросил Глот.

– Зачем мне тебя обманывать? – удивился Болтун.

– Мало ли, – неопределенно передернул плечами Глот.

Новый приступ тошноты заставил Болтуна вскочить со своего места.

– Ты чего? – запоздало спросил Глот. Но Болтун уже выскочил в двери. Не успев перевариться, обед уже рвался наружу.

На этот раз его рвало основательно. Обливаясь потом, Болтун долго стоял над унитазом. Теперь он уже сомневался в отсутствии связи между контейнером и его состоянием.

«Как же быть в таком случае? – размышлял Болтун, умываясь под краном. – За каким чертом полез открывать этот контейнер? Что теперь делать?»

Он утерся висевшим у зеркала полотенцем и вышел в коридор.

– ...откуда я знаю! – испуганный голос Глота, донесшийся из раздевалки, заставил остановиться. – Только что вышел. В туалет, наверное.

– Как, говоришь, его зовут? – с кавказским акцентом спросили Глота. – Болтун? Это из-за длинный язык? Да?! А тебе он ничего не говорил? Вы друзья?

– Чего вы ко мне прицепились? – вышел из себя Глот. – Спросите у него сами. Говорю же, в толчке он. Рвет его...

– Почему громко говоришь? – с нотками недовольства продолжал спрашивать мужчина. – Муртаз, научи этот ишак уважать гостей.

– За козла ответишь! – прохрипел Глот. Несмотря на свой тщедушный вид, он был жилистый и мог, в случае чего, за себя постоять.

Раздался грохот. Болтун шагнул к дверям и заглянул в щель. В комнате, спиной к выходу, стояли два кавказца. Один, немного выше ростом своего напарника, опрокинул стол и шагнул

к Глоту. Электрик вскочил, но тут же охнул от удара в живот и согнулся. Незнакомец схватил его за шею и пригнул почти к самому полу:

– Еще раз спрашиваю, он говорил тебе, что вчера нашел?

– Я с ним не общаюсь, – выпалил Глот.

– Муртаз, отпусти его, – неожиданно попросил второй чеченец. – Пусть скажет, где здесь туалет?

У Болтуна зашевелились на затылке волосы, словно кто-то стоящий за его спиной ледяным воздухом подул поверх головы.

«Значит, это хозяева товара! – догадался он. – По всей видимости, вчерашний пацан был всего лишь слепым перегонщиком. Так всегда поступают, когда груз очень важный».

Болтун метнулся в цех, намереваясь проскочить на площадку перед въездными воротами и укрыться среди припаркованных напротив машин. Но здесь его ждал очередной удар. Уронив голову на руль стоящей со снятым двигателем «Тойоты», сидел механик.

– Спит, что ли? – боясь даже подумать, что он мертв, Болтун подскочил к окошку. На виске Сергеича красовалась страшная рваная рана, из которой по щеке на колени стекала казавшаяся черной кровь. Он сунул руку в окошко и прижал пальцы к шее Сергеича. Так, как это делали в кино, пытаясь определить, жив человек или нет. Кожа оказалась теплой. Он отдернул руку.

– За что они его? – подумал Болтун вслух, заранее зная ответ, но не желая его принимать. Все, кто каким-то боком причастны к пропаже злополучного контейнера, будут убиты только потому, что в таких делах свидетелей не оставляют. Механика спросили, где Болтун. Он показал. Наверняка поинтересовался, для чего понадобился автослесарь. Бандиты, конечно, уже догадались, что Болтун знает о грузе достаточно много. Поэтому не собирались оставлять его в живых. А раз так, то Сергеич мог впоследствии описать их внешность. Поэтому они его сразу и устранили. Теперь о том, что они ищут Болтуна, знает Глот. Значит, и его тоже убьют!

Болтун вдруг почувствовал страх. Но не за себя, а за Глота. Такой ужас испытывает человек, который оказывается невольным соучастником убийства. Как потом он объяснит его жене и детям все это?

Кляня себя за опрометчивый поступок, он отшатнулся от машины и огляделся. Взгляд упал на стеллаж с ключами. Не теряя времени даром, Болтун подскочил к нему, схватил попавшую под руку трубу, которую использовали в качестве рычага, и шагнул в коридор. В этот момент из туалета выходил Муртаз. Они встретились взглядами. Челюсть у чеченца отвисла. Он замер. Этого мгновения Болтуну хватило, чтобы сделать выпад и ткнуть концом трубы бандита в солнечное сплетение. Тот согнулся. Не размахиваясь, Болтун опустил ему ее на затылок. Охнув, бандит упал. Болтун развернулся и в два прыжка оказался у дверей раздевалки. Толкнул ее плечом и влетел внутрь. Второй чеченец был уже у самого порога. По всей видимости, он услышал шум и собирался выйти, чтобы узнать, в чем дело. Болтун ударил его дверью. Он отшатнулся, но устоял на ногах. В следующий момент его рука скользнула за отворот пиджака. Болтун махнул трубой, но промазал. Ее конец просвистел перед лицом чеченца. Однако это движение заставило негодяя сделать шаг назад. Одновременно он вытащил пистолет. Все происходило в странной тишине. Словно в немом кино. Болтун понял, еще немного, и ушедшая вверх рука с оружием опустится, и попытается ударить еще раз. Однако чеченец споткнулся о столик и полетел на спину.

В это время опомнился Глот. Он вскочил со своего места, ухватил чеченца двумя руками за запястье и вывернул предплечье. Бандит вскрикнул и выронил оружие. Глот схватил пистолет, отбросил его в угол и бросился к выходу.

– Бежим!

– Они Сергеича...

– Живее! – рявкнул не своим голосом Глот уже из коридора.

Отбросив трубу в сторону, Болтун устремился следом. Пролетев через цех, выскочил на площадку. Тем временем, оглядевшись по сторонам, Глот устремился в сторону улицы. Болтун подскочил к стеллажу и рванул на себя ящик. Болты, гайки и шайбы с грохотом высыпались на пол. Не обращая на это внимания, он схватил сверток с контейнером и выбежал на улицу. Глота нагнал уже на тротуаре.

– Стой! Ты куда?

Глот перешел на шаг, оглянулся назад и вытер со лба пот:

– Ну и впутал ты меня!

– Извини, – шмыгнул носом Болтун. – Что делать?

Он вспомнил про Сергеича и остановился.

– Ты чего? – удивился Глот.

– Куда идти?

Глот взял его за локоть и, с опаской озираясь по сторонам, увлек во двор старинного дома.

– В милицию надо...

– Смотри, – Болтун вытащил из-за пазухи сверток и попытался показать Глоту.

– Спрячь, придурок, – процедил тот сквозь зубы, озираясь по сторонам. – Нашел место!

Вид двух чумазных и возбужденных мужчин привлекал внимание прохожих. Глот волновался.

Дворами они вышли на соседнюю улицу, перешли через подземный переход и спустя пять минут были в небольшом запущенном сквере. В молчаливом безмолвии здесь коротали свой век старые тополя, бурно разрослась акация. Давно не видевшие уборки дорожки изъеденного временем асфальта были покрыты слоем мусора и прошлогодней листвы. Все было усыпано пустыми бутылками, пивными банками, шприцами и презервативами. За видневшимся среди деревьев забором работал кран.

– Современное дно, – Глот огляделся по сторонам и вздохнул.

Болтун достал сверток и протянул Глоту.

Тот на ходу развернул, повертел контейнер в руках и вернул обратно.

– Где в этом районе отделение?

Они не сразу заметили сидевших на остатках перевернутой скамейки пятерых бомжеватого вида мужичков. На развернутой прямо на земле газете лежал кусок хлеба, валялась пара яблок и стояла недопитая бутылка водки. Все наблюдали за тем, как сухощавый тип в кепке с драным козырьком считает на руке мелочь.

Глот с Болтуном почти прошли их, когда круглолицый, похожий на квадрат мужчина окликнул:

– Эй, братишки, червончик не добавите?

Болтун остановился и машинально сунул руку в карман. Раньше он никогда не реагировал на такие просьбы. Сейчас, после пережитого, на уровне подсознания он страшно боялся любого конфликта.

– Вот! Что я говорил? – обрадованно воскликнул молодой парень с перебитым носом и вскочил с места. – Свои!

– Ты чего?! – недовольно поморщился Глот и схватил Болтуна за плечо. – Пошли они на хрен!

Болтун и сам уже понял, что поступил глупо. Он попросту обнадежил алкашей своим поведением. Деньги остались в раздевалке. Оба были в рабочей одежде, в карманах которой можно было найти лишь мелкие гайки да шайбы.

– Извините! – он виновато развел руками и устремился вслед за Глотом.

– Э-э-э! Ты кого послал?! – глаза парня налились кровью. Он бросился вдогонку. За ним последовали остальные.

Глот развернулся. Болтун замешкался.

– Дружный коллектив, – резонно заметил Глот, пятясь задом. – Бежим!

Но было поздно. Парень с перебитым носом был уже в двух шагах от Болтуна. Его дружок, с синяком под глазом, схватил за рукав Глота. Косматый, неопределенного возраста мужчина поднял с земли кусок кирпича.

– Ребята, вы чего? – немея от страха, залепетал в растерянности Болтун.

В тот же момент вспышка в глазах отбросила его назад. Едва удержавшись на ногах, он схватился левой рукой за подбородок. Слева раздался треск материи и отборная ругань. На Глоте порвали куртку.

Тем временем парень с перебитым носом размахнулся для второго удара. Болтун переложил сверток с контейнером в правую руку и бросился на забияку. Не ожидая такого оборота дел, тот на какое-то мгновение замер с открытым ртом. Обезумев от злости и страха, Болтун со всего размаха двинул его свертком по темени. Раздался звук лопнувшего арбуза, и парень, словно подкошенный, свалился на землю.

– Сука! – завыл, пятясь задом, косматый.

Болтун развернулся к Глоту.

Он уже корчился на земле. Двое мужчин били его ногами. Увлеченные своим занятием, они не обратили внимания на изменение обстановки и даже не расслышали вопля дружка. Болтун шагнул к стоявшему к нему спиной верзиле и ударил его по затылку. Мужчина вскрикнул, ухватился за ушибленное место и шагнул через Глота. В последний момент у него подогнулись ноги. Он присел на корточки и развернулся. Воодушевленный успехом, Болтун бросился следом и стал наносить беспорядочные удары свертком по руке, которой тот прикрывал голову, плечам, спине.

– Урод! – истошный вопль над самым ухом заставил развернуться. Увидев перед собой перекошенное лицо третьего алкаша, он двинул ему в висок.

Контейнер оказался довольно тяжелым. От размахивания им устала рука. Сильно ныло плечо. Воздуха катастрофически не хватало.

Тем временем Глот вскочил на ноги. Двое избежавших знакомства со свертком пьянчужек отбежали к своей скамейке. Напавший первым, разбросав руки, неподвижно лежал на спине. На грязном асфальте медленно увеличивалась в размерах лужа крови. Длинный тихо выли и корчился, держась за голову. Тот, которого Болтун ударил последним, завалился в акации таким образом, что его ноги оставались на дорожке. Он тоже не подавал признаков жизни.

– Уходим, – Глот схватил Болтуна за руку и потащил через кустарник.

* * *

Некоторое время бородач смотрел в глаза Антона, потом заглянул ему за спину, словно опасаясь, что там, воспользовавшись временным затишьем, подбираются остальные спецназовцы.

– Говори! – поторопил Антон.

– Меня зовут Умар, – представился бандит. – Я хочу предложить тебе выгодный сделка.

– Мы не на базаре, – напомнил Антон.

– Смотри, можешь пожалеть, – Умар прищурился. – Ты, я знаю, спецназ. Твой семья в Москве живет. Значит, ты работаешь на этой грязной работе ради того, чтобы ее кормить?

– Я Родине служу, – Антон сделал недовольное лицо. Но осведомленность Умара настояжила.

– Извини, если обидел, – бандит смял листок, который использовал вместо белого флага, и отбросил в сторону. – Нас здесь много, и мы не уйдем, пока не возьмем то, за чем шли. А это значит для тебя и твоих людей смерть.

– Интересно, – Антон обернулся назад. – Что же здесь такое важное спрятано?

– Мои личные вещи, – не сводя взгляда с Антона, проговорил Умар. – Как говорят русские, фамильный ценность.

– Даже так? – Антон сделал вид, будто удивлен. – А почему в лесу?

– Так надо, – лаконично ответил чеченец. – Договоримся?

– Я с бандитами не договариваюсь, – заученно ответил Антон.

Он догадался, что клад принадлежит чеченцу. Теперь все встало на свои места. Последнее время Умара преследовали неудачи. Он то и дело нарывался на засады и с трудом уходил от преследования. Это могло говорить об одном: в банде появился предатель. Скорее всего, Умар вычислил его. Или определил круг людей, которым не доверял. После собрал их в одну группу, назначил в ней старшим Джевата и поставил задачу выдвинуться в Дагестан. Этих людей отправил тем маршрутом, по которому сам намеревался выйти к спрятанным в схроне сокровищам. Таким образом, хитрый Умар убивал двух зайцев. Пускал впереди основных сил головной дозор и получал возможность если не узнать, кто предатель, то, по крайней мере, избавиться от него. В Дагестан никто не собирался. Умар попросту планировал после всего забрать сокровища и деньги. Все шло по плану до тех пор, пока Антон не провалился в блиндаж. Это бандиты заметили. Потом каким-то образом догадались, что их тайник обнаружен.

– Ты пожалеешь, – стал угрожать Умар. – У меня есть очень ценная информация. Мы можем совершить сделку.

– Я уже тебе ответил, – Антон сделал вид, что ему наскучил разговор.

– Отдай то, что не принадлежит тебе, и я расскажу о готовящейся в Москве акции, которая снова сотрясет Кавказ, только уже по другую сторону, – с нотками раздражения повторил свою просьбу Умар.

– Что ты хочешь получить? – Антон попытался сделать вид, что ему ничего не известно о кладе.

– Я своими глазами видел, как ты смотрел золото, – чеченец начал злиться. – Поверь, и ты, и этот шакал, который залез в землянка, были как на моей ладони. Мог стрелять. Но я дал команду не трогать вас.

– Зря, – Антон вздохнул. – Было бы больше шансов получить свое барахло обратно. Кстати, а почему оно твое? – Антон прищурился. – Награбил, небось?

– Значит, не хочешь по-хорошему? – бандит скрипнул зубами.

– Я торговаться не могу. Просто не имею права, – Антон сунул большой палец за ремень. – У нас в армии коммерческая деятельность законом запрещена.

– Если живой отсюда вернешься, вспомнишь еще мои слова, – бандит прищурился. – Я сейчас уйду и буду ждать десять минут. Передумаешь – кричи.

– Не передумаю, – твердо сказал Антон.

– Я намек делаю, – чеченец обернулся назад, словно опасаясь, что его кто-то мог подслушать. – В Москву привезли много опасный порошок. Радиация будет, если рассыпать даже грамм.

– Откуда взялся этот материал?

– Прибалтика везли.

– Блефуешь, – Антон покачал головой. – Сейчас через границу эту дрянь не протащишь без специального оборудования. Любой, даже незначительной фон регистрируется.

– Думай, как знаешь, – чеченец стал пятиться задом. – Время рассудит. Но Умар никогда слов на ветер не бросал.

– Я сейчас отдам тебе содержимое тайника, – принялся рассуждать Антон, чем вынудил бандита остановиться. – Ты уйдешь и на эти деньги наймешь себе новых людей...

– Мы давно не предпринимаем никаких действий, – не дал договорить ему Умар. – Как шакалы скитаемся по лесу. Со мной остались моджахеды, у которых нет обратной дороги. То, что хранится здесь, даст возможность многим уехать в другую страну и начать все заново.

– Сколько же там должно быть богатства, чтобы обеспечить безбедную старость твоему отряду? – Антон сделал удивленное лицо. – Ты угрожал мне полным уничтожением. Отсюда я могу сделать вывод, что вас не меньше сотни.

– Твое дело отдать мне все, а остальное мои проблемы, – уклончиво ответил Умар. – Я и мои люди не хотим больше проливать кровь.

– Ага, – Антон вспомнил количество трупов, которое уже оставила банда, и усмехнулся. – Не верю!

Антон знал: боевики под руководством Умара не только осуществляли нападения на колонны и держали в страхе предгорные районы Чечни. Его люди отметились и в соседних республиках. Умар нагло лгал. Банду он распускать не собирался. Скорее все его боевики считали, что идут в Дагестан, а сейчас пытаются отбить попавших в засаду товарищей. На самом деле Умар с особо приближенными должен был забрать ценности и деньги, чтобы потом бежать, бросив своих, уже ставших не нужными боевиков.

– А твои люди знают, за что здесь будут умирать? – неожиданно спросил Антон.

– За свободу Ичкерии! – побагровел от злости Умар, зло сплюнул себе под ноги и круто развернулся.

– Приятно было познакомиться, – с иронией бросил Антон и направился обратно, перебивая услышанное.

О том, что Умар осознал безнадежность своего положения, сам за себя говорил тот факт, что он навязался на разговор. Еще Антон понял, что бандит собрался бежать. Он держал в тайне от рядовых боевиков реальную цель их действий. Не исключено, что не блефовал и был готов рассказать о готовящейся в Москве акции. А так поступают только отчаявшиеся люди. Хотя по поводу грязной бомбы у Антона были большие сомнения. С такой дезинформацией приходилось сталкиваться сплошь и рядом. Чтобы поддержать моральный дух в малочисленных отрядах, кураторами и спонсорами идей священного Халифата то и дело запускались «утки» об очередных победах или грядущих акциях, которые сотряснут мир.

До позиции Дрона оставалось несколько шагов, когда за спиной треснули автоматные очереди. Антон прыгнул вперед и вправо. Приземление в заросли барбариса прошло болезненно. Он едва не выколол себе о ветви глаза и ободрал запястья рук.

Спецназовцы отвечали сдержанным огнем, изредка перебрасываясь фразами. Антон прополз за дерево и развернулся. Пока бандиты не пытались атаковать. Антон увидел, как сгусток черного дыма поднялся над зарослями молодого орешника. Примерно определив, где находится стрелявший, послал туда три пули. Над головой раздался шлепок. Он машинально втянул голову в плечи.

– Пристрелялись.

Пошарил правее себя взглядом. Разглядел небольшое углубление в земле. Быстро переполз. Выглянул в направлении орешника и сразу увидел Умара. Он выскочил из-за кустов и, пригибаясь, перебежал к торчащим из земли камням. Антон хорошо видел его левый бок. Сидя спиной к переднему краю, он отсоединил от автомата магазин, сунул его в карман разгрузки, достал новый и что-то крикнул сидевшему в паре шагов от него бандиту. Убить его не представлялось возможным. Только ранить. Ждать, как он поведет себя дальше, опасно. У бандитов тоже есть глаза, а позиция Антона просматривается с горы. Нужно сделать так, чтобы Умар показал голову. Антон решил попытаться выбить из его рук оружие. На глаз прикинул расстояние и сдвинул прицельную планку на «двойку». Упер ствол в небольшой пенек и тщательно прицелился. Плавным нажал на спуск. Крышку ствольной коробки словно сдуло ветром, а автомат вылетел из рук Умара. Он, как и следовало ожидать, слегка наклонился вперед. Не мешкая, Антон всадил в профиль его лица следующую пулю. Бандит наклонился вперед и замер. Все!

Бандит, с которым только что говорил Умар, приподнялся и взглянул на своего командира. Лицо исказил страх. Антон не стал убивать его, хотя это была легкая цель. Сейчас весть

о смерти Умара разнесется среди оставшихся в живых боевиков, и начнется паника. Так оно и случилось. Бандит присел, снова исчезнув из виду, и что-то закричал. Ему ответили из-за россыпи камней. Почти сразу стрельба стала редеть. Вот чуть в стороне вскочил и стал пятиться бородач в кожаной безрукавке. Антон не успел в него прицелиться, как он упал, сраженный очередью Москита или Лавра. Та же участь постигла долговязого боевика, который и вовсе побежал, неся оружие в опущенной вдоль туловища руке.

Несколько боевиков все же успели раствориться в сумерках. Стрельба утихла. Было ясно: бандиты хаотично отходят. Преследовать их было занятием опасным и бесперспективным. Надвигалась ночь.

– Филин, – раздался в наушнике голос Лавра. – Рубин запрашивает обстановку. Вышел в район Сухой реки.

– Пусть по ней поднимаются, – принял решение Антон. – Джин!

– На связи.

– Встретишь.

– Понял.

Было уже совсем темно, когда вместе с бойцами прибывшей на усиление разведывательной роты спецназовцы осмотрели место недавнего боя. Антон разрешил использовать пленных для того, чтобы стащить тела убитых боевиков к реке. Отыскались трое раненых. Двое могли говорить. С ними также работал Джин. Спецназовцы отделались сравнительно легко. Зацепило в бедро Москита, но он мог самостоятельно передвигаться, и получил ранение в плечо Туман. Это произошло в самый последний момент.

Вооружившись фонарем, Антон отправился в схрон. По всему, построенный еще в девяностых годах, он был в хорошем состоянии. Имелось два выхода. Когда бандиты уходили отсюда, то поверх деревянных крышек с кусками маскировочной сетки они навалили грунт, на котором выросла трава. Поэтому спецназовцы ходили сверху и до последнего не подозревали, что находится под ногами. Кот точно определил места выхода на поверхность. Дрон на пару с Банкетом срезали в указанных местах саперной лопаткой дерн, откидали грунт и осторожно, приподнимая по миллиметрам, открыли крышки люков. Как все и предполагали, сюрпризов под ними не оказалось.

Антон спрыгнул в прямоугольный лаз, включил фонарь и посветил вокруг себя. В желтоватом луче света клубилась пыль, колыхалась свисающая сверху паутина. Он направился по узкому проходу, стены которого были укреплены стволами тонких деревьев. Вход в комнату преграждал бревенчатый экран. Такие он видел часто. Это позже бандиты довольствовались наспех вырытыми землянками с осыпающимися стенами. Тогда к войне готовились основательно. В случае разрыва в проходе гранаты путь осколкам преграждало это сооружение. Он обошел его и оказался в относительно просторном помещении с десятком нар и столом, у которого стояли две длинные лавки. На стене – нечто похожее на вешалку. Полы были застелены истлевшим брезентом. В следующей комнате готовили еду. Там была оборудована вытяжка для самодельной газовой плиты, в углу валялось несколько небольших баллонов. В третьей, судя по небольшому размеру и множеству полок, хранились продукты и боеприпасы.

– Ничего себе, – хмыкнул спустившийся следом командир разведчиков.

– Я видел покруче, – Антон повернулся к нему. – Лазареты и бани оборудовали. От реки или ручья водовод.

– Этот тоже впечатляет.

– Кот! – позвал Антон. – Покажи, где тайник?

– Прошли, – раздался из-за спины голос.

– Так чего молчишь? – удивился Антон.

– Я думал, ты еще осмотреться хочешь, – ответил Кот, включил свой фонарь и посветил в проход, за которым была кухня. – Здесь.

Антон вернулся.

– Показывай.

– Я случайно наткнулся, – Кот протиснулся между ним и стеной. – Отсюда ты упал, – он направил луч фонаря вверх, осветив обрушение.

Почти весь потолок блиндажа был сделан из бревен. Исключение составляла лишь вытяжка для газовой печи. В этом месте в перекрытии была прямоугольная брешь, в которую Антон и провалился. Сейчас там зияло достаточно большое отверстие, из него свисали куски ржавой жести. На полу под этим местом была груда земли и обломки досок.

– А здесь был тайник, – Кот осветил угол.

Антон подошел ближе.

Брезент, который лежал на полу, был откинут. Под ним оказалась небольшая прямоугольная яма, стенки которой были укреплены жестью от цинков для хранения патронов. Из них же была сделана крышка.

– Как нашел? – удивился Антон. – Ведь сверху он накрыт был.

– Не только, – лица Котова видно не было, но по интонации Антон понял, что он улыбнулся. – Сантиметров тридцать земли. Получилось так, что угол оказался в самой нижней части блиндажа. В нем собиралась вода, которая просачивалась сверху. Уходила дальше. Грунт просел. Как следствие, брезент в этом месте истлел быстрее и немного просел. Я тебя наверх поднял и решил посмотреть. Стал копать и наткнулся на цапки. Все в герметичных упаковках. Поэтому деньги как новые.

– Все изъят?

– Конечно, – подтвердил он. – Передал на хранение Стропе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.